

1 Ноября.

№ 31-и

1906 года.

ПОЛТАВСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

ЧАСТЬ ОФФІЦІАЛЬНАЯ

ВЫХОДЯТЪ ТРИ РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому изданію, съ доставкой и пересылкой, 6 руб.

Адресъ редакціи: г. Полтава, Полтавская духовная семинарія

Высочайшія награды.

Государь Императоръ. по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ въ 17-й день минувшаго сентября на награжденія, за 10-лѣтніе труды по народному образованію, *серебряными медалями съ надписью „за усердіе“* для ношенія на груди на *Александровской* лентѣ, *діаконовъ* церквей: села Ломакъ, Лохвицкаго уѣзда, Никиты *Животкова*, села Дашенокъ, того же уѣзда, Іосифа *Миницкаго*, села Великихъ-Будокъ, Роменскаго уѣзда, Игнатія *Каневскаго и псаломщика* церкви села Хоружевки, Роменскаго уѣзда, Симеона *Димарева*.

I.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 14 октября 1906 года за № 10849. согласно ходатайству Его Преосвященства Епископа Іоанна въ причтѣ.

Троицкой церкви села Бригадировки, Хорольскаго уѣзда, утверждена вторая псаломщическая вакансія.

II.

Архіерейскія служенія.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іоанномъ Епископомъ Полтавскимъ и Переяславскимъ, совершены слѣдующія богослуженія:

13 октября, пятница, совершена Божественная литургія въ Троицкой церкви при Полтавской духовной семинаріи, на которой рукоположенъ въ санъ священника діакономъ Рождество-Богородичной церкви, г. Полтавы Александръ Нестеровскій и во діакона псаломщикъ Преображенской церкви м. Оболони, Хорольскаго уѣзда, окончившій курсъ Полтавской духовной семинаріи, Валентинъ Безпоясковъ; послѣ литургіи отслужено молебствіе предъ иконою Иверской Божіей Матери.

14 октября, суббота, совершена Божественная литургія въ крестовой церкви Полтавскаго архіерейскаго дома, на которой рукоположенъ въ санъ священника діакономъ Валентинъ Безпоясковъ и во діакона, окончившій курсъ Кіевской духовной семинаріи, Владиміръ Михновскій; послѣ литургіи отслужено молебствіе съ прочтеніемъ акаѳиста Божіей Матери.

15 октября, воскресенье, совершена Божественная литургія въ Трехсвятительской церкви при Полтавской классической гимназіи, на которой рукоположенъ въ санъ священника діакономъ Владиміръ Михновскій; послѣ литургіи отслужено молебствіе по случаю чествованія гимназіей памяти М. В. Остроградскаго.

17 октября, вторникъ, совершена Божественная литургія въ Полтавскомъ Каѳедральномъ Успенскомъ соборѣ, на которой рукоположенъ въ санъ священника діакономъ Покровской церкви с Свинарнаго, Гадячскаго уѣзда, Іосифъ Пашина и во діакона 1-й псаломщикъ Іоанно-Богословской церкви с. Ревбинець, Золотоношскаго уѣзда, Игнатій Ар-

темевъ; послѣ литургіи Преосвященнымъ съ градскимъ духовенствомъ отслужено молебствіе по случаю дня спасенія Августѣйшей семьи при крушеніи Царскаго поѣзда въ 1888 году и манифеста отъ 17 октября 1905 года.

Его Преосвященствомъ Преосвященнѣйшимъ Θεодосіемъ, Епископомъ Прилуцкимъ, совершены слѣдующія Богослуженія въ Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ:

15 октября, воскресенье, совершена Божественная литургія и молебствіе.

17 октября, вторникъ, совершена Божественная литургія и положенное молебствіе.

III.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства

Отъ лица Его Преосвященства Епископа Іоанна выражается благодарность съ преподанемъ Божія благословенія: 26 сентября прихожанкѣ Преображенской церкви м. Оболони, Хорольскаго уѣзда, крестьянкѣ Евфиміи Иродіоновнѣ *Бьлоусовой* за сооруженіе въ приходскую церковь 6-ти позлащенныхъ металлическихъ хоругвей и иконы преподобнаго Серафима Саровскаго Чудотворца въ 140 руб.

2 октября монаху Евсигнію *Даниленко*, бывшему прихожанину Благовѣщенской церкви с. Остаповки, Лохвицкаго уѣзда, за пожертвованіе въ приходскую церковь серебрянныхъ вызолоченныхъ вещей: потира, дискаса, лжицы, дарохранильницы и 2-хъ блюдь; прихожанамъ той же церкви Космѣ *Клименко*, Стефану *Дьяченко* и другимъ за пожертвованіе священническаго облаченія и облаченія на престоль съ покрываломъ и металлическихъ вещей на сумму 142 руб., прихожанину Воскресенской ц. м. Груни, Зѣньковскаго у., почетному гражданину Александру Петрову *Нестелъеву* за обновленіе кіота съ иконою св. В.-Пантелеймона въ 65 руб., нѣкоторымъ *прихожанамъ* Мироношицкой ц. х.х. Хмаровскихъ, того же уѣзда, за пожертвованіе Евангелія въ листъ, креста съ пьедесталомъ мѣднаго вызолоченнаго, таковой же дарохранильницы, 5-ти лам-

падѣ къ иконамъ и атласное одѣяніе на престолъ и жертвенникъ на сумму 145 руб.

Рукоположены въ санъ священника: 30 сентября старшій учитель Гурбинской 2-хъ класн, церковно-приходской школы, окончившій курсъ Полтавской духовной сѣминаріи, Михаилъ *Немировский* къ Троицкой ц. м. Николаевки, Кременчугскаго у., 13 октября діаконь Р-Богородичной ц. г. Полтавы Александръ *Нестеровскій* къ Покровской церкви с. Гпилицы, Прилукскаго у., 14 октября, окончившій курсъ Кіевской духовной сѣминаріи, Владиміръ *Михновскій* къ Покровской ц. с. Ивахниковъ Лохвицкаго у. на 2-е священническое мѣсто; 15 октября псаломщикъ Преображенской ц. м. Оболони, Хорольскаго у.: окончившій курсъ Полтавской духовной сѣминаріи, Валентинъ *Безпоясковъ* къ Вознесенской ц. с. Вязовки, Лубенскаго у.; 17 октября діаконь Покровской ц. с. Свинарнаго, Гадлячскаго у., Иосифъ *Пашина* къ Покровской ц. с. Римаровки, того же уѣзда, на 2-е священническое мѣсто; *во діакона:* 1-й псаломщикъ Иоанно-Богословской ц. с. Ревбинець, Золотоношскаго у., Игнатій *Артемьевъ* къ той же церкви на занимаемое имъ псаломщическое мѣсто.

Назначены: 9 октября 2-й священникъ Соборной Успенской ц. г. Миргорода Владиміръ *Дубняковъ* къ тому же собору на настоятельское мѣсто съ возведеніемъ его въ санъ протоіерея съ утвержденіемъ членомъ отъ епархіальнаго вѣдомства въ Миргородскій училищный совѣтъ, председателемъ мѣстнаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта, съ порученіемъ ему исполненія обязанностей благочиннаго надъ церквами, ксторыми завѣдывалъ протоіерей *Крамаренко*, кромѣ Воскресенской церкви, остающейся въ 1-мъ округѣ впредь до образованія округовъ по новому росписанію; священникъ Михайловской церкви м. Глобино, Кременчугскаго у., Николай *Кротковъ* благочиннымъ 4-го округа, на мѣсто Льва *Діателовича*.

Награждены набедренниками: 9 октября священники: Успенской ц. с. Вечерокъ, Пирятинскаго у., Автономъ *Стефановичъ*, Срѣтенской ц. х.х. Жоровскихъ Николай *Соколовъ*, Вознесенской ц. с. Рясскаго, Константиноградскаго у.; Иоаннъ *Юзефовичъ* и Георгій *Леусовъ* за отличную усердную пастырскую службу.

Опредѣлены псаломщиками: 8 октября заштатный псаломщикъ г. Глинска Митрофанъ *Ильинъ* къ Успенской ц. с. Семяновки, Полтавскаго у.; 13 октября сынъ козака Ипполитъ *Быриенко* къ Николаевской ц. г. Лубень и д. псаломщика; послушникъ Полтавскаго Крестовоздвиженскаго монастыря Антонъ *Грабовскій* къ Михайловской ц. с. Лукашей, Переяславскаго у., и д. 2-го псаломщика; сынъ псаломщика Михаилъ *Дейнека* къ Михайловской ц. села Коровинець, Роменскаго у., и д. псаломщика; сынъ псаломщика, уволенный изъ V класса Полтавской духовной семинаріи Владиміръ *Нестеровскій* къ Христо-Рождественской ц. м. Рашевки, Гадячскаго у.; сынъ священника Теодоръ *Орловскій* къ Покровской ц. с. Свинарнаго, Гадячскаго у., на 1-е мѣсто и д. псаломщика; сынъ козака Іоаннъ *Джигурда* къ Николаевской ц. с. Великой-Дѣвицы, Прилукскаго у. и д. псаломщика.

Предоставлены діаконскія мѣста псаломщикамъ: на занимаемыхъ ими псаломщическихъ мѣстахъ. 7 октября Вознесенской ц. с. Зуевецъ, Миргородскаго у., Порфирію *Сынцову*; Покровской ц. с. Липоваго, Кременчугскаго у., Трофиму *Кремянскому*.

Перемѣнены 5 октября священники: Николаевской ц. с. Лозоваго Яру, Пирятинскаго у., Петръ *Терлеуцкій* къ Вознесенской ц. м. Пустовойтова, Кременчугскаго у.; Николаевской ц. с. Вязовки, Лубенскаго у., Петръ *Виговскій* къ новоустроенной Р.-Богородичной ц. с. Клепачи, того же уѣзда; Р.-Богородичной ц. с. Лящовки, Золотоношскаго у., Николай *Прочаевъ* къ Соборно-Успенской ц. г. Золотоноши на 2-е мѣсто; Успенской ц. с. Барановки, Миргородскаго у. Димитрій *Кремянскій* и Покровской ц. с. В.-Перевоза, того же уѣзда, Димитрій *Ващинскій* одинъ на мѣсто другого; Николаевской ц. с. Великой-Дѣвицы. Прилукскаго у., Андрей *Половецкій* къ Михайловской ц. с. Заѣзда, того же уѣзда; церкви с. Заѣзда Михаилъ *Жадько* къ Николаевской ц. с. В.-Дѣвицы; 9 октября Всесвятской ц. с. Степукъ, Лохвицкаго у., Іоаннъ *Марениченко* къ Р.-Богородичной ц. с. Ручекъ, Гадячскаго у.; Воскресенской ц. с. Степановки Іаковъ *Сокологорскій* къ ц. села Степукъ, Лохвицкаго у.; 13 октября Чудо-Михайловской ц. с. Малой-Старицы, Переяславскаго у., Павелъ *Дацевичъ*

къ Покровской ц. с. Борщова, того же уѣзда; церкви села Борщово Михаилъ *Заика* къ Николаевской ц. с. Лозоваго Яру, Пирятинскаго у.; Троицкой ц. с. Исачекъ, Лубенскаго у., Василий *Романовъ* къ соборно-Успенской ц. г. Миргорода на 2-е псаломщическое мѣсто; 6 октября *діаконъ* Преображенской ц. м. Переволочны, Кобелякскаго у., Максимъ *Ващенко* и *псаломщикъ* Вознесенской ц. с. Пушкарówki, Полтавскаго у., Иларіонъ *Дроновъ* одинъ на мѣсто другого; второй *псаломщикъ* Преображенской ц. м. Оболони, Хорольскаго у., Сергѣй *Лисовскій* къ той же церкви на 1-е мѣсто; 2-й *псаломщикъ* Михайловской ц. с. Лукашей, Переяславскаго у., Симеонъ *Гречка* къ той же церкви на 2-е мѣсто; *псаломщики*: Чудо-Михайловской ц. с. Пищики, Золотоношскаго у., Владиміръ *Автономовъ* къ Іоанно-Богословской ц. с. Денисовки, Лубенскаго у., Михайловской ц. г. Гадяча Симеонъ *Мальмиъ* къ Преображенской ц. м. Оболони, Хорольскаго у., на 2-е мѣсто.

Утверждены въ должностяхъ: 2 октября *геромонахи*: Лубенскаго Спасо-Преображенскаго монастыря *Іосифъ* уставщикомъ на правомъ клиросѣ и *Аристархъ* уставщикомъ на лѣвомъ клиросѣ; священники: Александро-Невской ц. с. Середняковъ, Гадячскаго у., Евфимій *Ефремовъ* депутатомъ по вѣдомству благочиннаго свящ. Петра *Дубянскаго*; Успенской ц. м. Кишенки, Кобелякскаго у. Антоній *Рожевскій* законоучителемъ Брончевскаго и Кишенскаго 1-го народныхъ училищъ, на мѣсто Онисима *Яковенко*; Р.-Богородичной ц. с. Подолокъ, Гадячскаго у. Григорій *Браташевскій* законоучителемъ Потонихскаго и Подолковскаго народныхъ училищъ; Николаевской ц. с. Бзова, Переяславскаго у. Димитрій *Соховичъ* вновь открытаго Морозовскаго народнаго училища; Петро-Павловской ц. х.х. Черкащенковъ, Миргородскаго у., Петръ *Стеценко* законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища, на мѣсто Димитрія *Герасимовскаго*; Успенской ц. с. Годуновки, Пирятинскаго у. Михаилъ *Гичевскій* законоучителемъ Жоровскаго народнаго училища; Вознесенской ц. с. В.-Бучекъ, Константиноградскаго у. Андрей *Щитинскій* законоучителемъ мѣстнаго 2-го народнаго училища; Успенской ц. с. Довгалевки, Прилукскаго у., Алексѣй *Димаревъ* законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища; Преображенской ц. с. Кринокъ, Кременчугскаго у., Петръ *Богаевскій* законоучителемъ Сѣ-

реньковского народнаго училища, Хорольскаго у.; Николаевской ц. с. Владѣльческой Кривой-Руды, того же уѣзда, Александръ *Мартиновичъ* законоучителемъ Толстянскаго народнаго училища; Успенской ц. м. Сорочинець, Миргородскаго у., Алексѣй *Петровский* законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища; Покровской ц. с. Тарасовки, Зѣньковскаго у., Петръ *Аксюкъ*—мѣстнаго народнаго училища; Николаевской ц. м. Рѣшетилówki, Полтавскаго у. Михаилъ *Любицкий* законоучителемъ мѣстнаго двухкласснаго министерскаго училища; той же церкви Александръ *Симоновскій* въ томъ же училищѣ, на мѣсто Николая *Ушацкаго* и Евгенія *Яцевица*; Георгіевской ц. с. Рогинець, Роменскаго у., Іоаннъ *Яновскій* законоучителемъ Вьюновскаго народнаго училища; Успенской ц. м. Лукомья, Лубенскаго у. Іоаннъ *Новицкий*—мѣстнаго народнаго училища; Парасковеевской ц. с. Дѣдовець, Прилуцкаго у. Іларіонъ *Евтушевскій* законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища; учитель Устивицкаго народнаго училища, Миргородскаго у., студентъ Полтавской духовной семинаріи Василій *Остренко* преподавателемъ закона Божія въ томъ же училищѣ, на мѣсто священника Іоакима *Станиславскаго*; учитель Проценковскаго народнаго училища Андрей *Григоровичъ* преподавателемъ закона Божія въ томъ же училищѣ.

Уволены въ заштатъ согласно прошенію священники: 3 октября Покровской ц. с. Мокіевки, Роменскаго у. Константинъ *Семяновскій* Преображенской ц. с. Шарковщины, Миргородскаго у., Петръ *Вѣликъ*; Соборно-Успенской ц. г. Золотоноши Тарасій *Басенко*; 9 октября Р.-Богородичной ц. с. Ручекъ, Гадячскаго у., Амвросій *Язловскій*; *діаконъ* Троицкой ц. с. Натальина, Константиноградскаго у., Михаилъ *Прокопенко*; *псаломщики*: Михайловской ц. с. Лукашей, Переяславскаго у. Андріанъ *Гречко*; Преображенской ц. с. Чернечьяго-Яру, Зѣньковскаго у. Веніаминъ *Яновскій*; Николаевской ц. г. Лубень. Митрофанъ *Гончарь*. *Умершіе исключаются изъ списковъ*: 23 сентября заштатный священникъ: Михайловской ц. м. Устивицы, Миргородскаго у. Антоній *Сокольскій*; 28 сентября заштатный *псаломщикъ* Р.-Богородичной ц. с. Ивановки, Константиноградскаго у., Николай *Дубина*.

10 сентября, 1906 года. Утверждается.

Журналъ № 1-й.

Съѣзда духовенства Роменскаго училищнаго округа.

Утреннее засѣданіе 19 сентября 1906 года.

Въ засѣданіе явилось 11 о.о. уполномоченныхъ.

Подъ руководствомъ старѣйшаго, изъ о.о. уполномоченныхъ, священника Ильинской церкви села Великихъ Будищъ, Гадячскаго уѣзда, о. Никонора Данилевскаго произведенъ былъ выборъ предсѣдателя и дѣлопроизводителей. Посредствомъ закрытой баллотировки предсѣдателемъ избранъ священникъ села Савинець, Прилукскаго уѣзда, Воскресенской церкви о. Антонинъ Короповъ, получившій шесть избирательныхъ и пять неизбирательныхъ шаровъ; дѣлопроизводителями открытой подачей голосовъ единогласно избраны священники: Успенской церкви мѣстечка Константиново Роменскаго уѣзда о. Николай Комарецкій и Свято-Троицкой церкви села Гурбинець, Прилукскаго уѣзда, о. Іаковъ Кириченко, При семъ прилагается баллотировочный листъ.

По совершеніи обычной молитвы о. Предсѣдатель объявилъ Съѣздъ открытымъ и предложилъ вниманію о.о. уполномоченныхъ журналы предыдущаго Съѣзда духовенства съ послѣдовавшей на нихъ резолюціей Его Преосвященства. *Постановили:* Принять къ свѣдѣнію и въ чемъ слѣдуетъ исполненію, а по III ст. смиреннѣйше просить Его Преосвященство о томъ, чтобы Консисторія съ вѣнчиковой прибылью представляла и подробную вѣдомость о поступившей вѣнчиковой прибыли, въ виду того, что, по заявленію Правленія училища, она небыла представлена.

Ст. I. *Слушали:* Докладъ Правленія Роменскаго духовнаго училища слѣдующаго содержанія: „На основаніи опредѣленія Св. Синода отъ 31 января, 16 марта 1868 года, Правленіе Роменскаго духовнаго училища имѣетъ честь представить при семъ въ Съѣздъ о.о. уполномоченныхъ отъ

духовенства Роменскаго училищнаго округа смѣту прихода и расхода по содержанію училища изъ мѣстныхъ источниковъ на будущій 1907 годъ. По прилагаемой смѣтѣ приходъ исчисленъ въ слѣдующемъ размѣрѣ: 6 0/0 сбора отъ церквей и 4 0/0 сбора отъ причтовъ 17000 руб., вѣнчиковой прибыли 1000 р., остаточныхъ отъ процентнаго по епархіи сбора 149 р. 50 к., платы за обученіе инословныхъ и иноокружныхъ учениковъ — 740 р., платы за содержаніе отъ родителей своекоштныхъ и полукоштныхъ учениковъ 9870 руб., взноса на первоначальное образованіе — 625 р., процентовъ съ капиталовъ 146 р., случайныхъ поступленій 50 р. и перечисленныхъ отъ 1906 года постановленіемъ Съѣзда окружнаго духовенства отъ 20 сентября 1906 года 868 р. 39 коп. на сооруженіе ученикамъ суконныхъ блузныхъ паръ и пальто на два года. Итого предположено къ поступленію въ 1907 году 30448 р. 89 коп.

Указанныя приходныя статьи, на основаніи практики прежнихъ лѣтъ и дѣйствительной потребности, на 1907 годъ предполагается распредѣлить въ расходъ такимъ образомъ: 6 0/0 и 4 0/0 сборъ имѣеть быть употребленъ на содержаніе личнаго состава 4250 р., на содержаніе воспитанниковъ 3126 р. 70 коп., на хозяйственные расходы 8610 р. 23 коп., на расходы разнаго рода — 695 р. 2 к. и на экстраординарные расходы 318 р. 5 коп.; вѣнчиковая сумма 1000 руб. имѣеть быть употреблена на содержаніе полукоштныхъ воспитанниковъ; остаточные отъ процентнаго по епархіи сбора 149 р. 50 к., проценты съ капиталовъ 146 руб. и случайныя поступленія 50 р. назначается къ употребленію на хозяйственные расходы въ дополненіе къ 6 0/0 и 4 0/0 сборамъ. Изъ суммы, поступающей отъ родителей учениковъ свѣтскаго званія за право ученія, имѣеть быть отчислено 150 р. на выдачу добавочнаго жалованья учителю русскаго языка въ старшихъ классахъ за исправленіе письменныхъ работъ и 586 р. 75 коп. на экстраординарные расходы. Взносъ отъ родителей поступаетъ по 100 р. въ годъ отъ своекоштныхъ учениковъ духовнаго званія, по 50 руб. отъ полукоштныхъ учениковъ и по 140 р. отъ учениковъ свѣтскаго званія. Поименованнаго взноса на 1907 годъ предположено къ поступленію 9870 р. Изъ вышесказаннаго видно, что ученики свѣтскаго званія, жи-

вущіе въ общежитіи, приплачиваютъ за содержаніе по 40 руб. въ годъ, кромѣ платы за право ученія. Отъ этой приплаты съ 18 учениковъ свѣтскаго званія въ 1907 году имѣеть образоваться сумма 720 руб., которая считается въ числѣ 9870 р.; на эту сумму (720 р.) предположено содержать въ 1907 году 2-хъ учениковъ на пособіи въ 75 руб. и 4-хъ—на пособіи въ 25 руб.

Всю сумму 9870 руб. предположено употребить полностью на содержаніе воспитанниковъ пищею, одеждою, письменными принадлежностями, мойкой бѣлья и стрижкой волосъ.

По сведеніи означенныхъ распредѣленій всѣхъ приходныхъ статей въ особые параграфы расхода, оказывается, что въ 1907 году расходныя смѣтныя исчисленія представляются въ такомъ видѣ: на содержаніе личнаго состава—4400 руб., на содержаніе воспитанниковъ въ общежитіи—73-хъ своекоштныхъ, 30 полуцерковныхъ, 21 церковныхъ и пользующихся пособіемъ,—15184 р. 9 коп.; на хозяйственные расходы, какъ-то: ремонтъ, освѣщеніе, отопленіе, содержаніе библиотекъ и канцелярію, содержаніе прислуги и лошади съ экипажами—8955 р. 73 к., на расходы разнаго рода—содержаніе больницы, страхованіе домовъ, музыкальныя и рисовальныя принадлежности—695 р. 2 к. и на экстраординарныя расходы 1210 руб. 80 коп. Всего же на расходы по содержанію училища въ 1907 году предполагается—30445 руб. 64 коп. Такимъ образомъ общій приходъ въ 1907 году равняется 30448 р. 89 к., а расходъ—30445 р. 64 к., менѣе противъ прихода на 3 руб. 25 к.

Противъ предшествующаго 1906 года представляемая смѣта измѣнена по слѣдующимъ статьямъ: въ общемъ содержаніи воспитанниковъ сумма расхода увеличена на 2347 р. 18 коп., въ частности по пищевой статьѣ увеличено на 804 р. 22 коп., какъ вслѣдствіе увеличенія смѣтнаго числа учениковъ, такъ особенно вслѣдствіе вздорожанія пищевыхъ продуктовъ; въ статьѣ содержанія одеждою увеличено на 1537 р. 66 к., какъ вслѣдствіе предложеннаго сооруженія суконныхъ костюмовъ на 2 года и увеличенія числа учениковъ, такъ и вслѣдствіе повышенія цѣнъ на всѣ матеріалы, особенно на обувь; по содержанію письменными принадлежностями увеличено на 7 р. 40 к. и стрижкой волосъ на 90 коп., вслѣдствіе увеличенія числа учениковъ,

а по содержанию баней на 3 рубля. На хозяйственные расходы в общем увеличено на 216 р. 12 коп., в частности на отопление—на 196 р. 25 коп. вследствие вздорожания дров и увеличения количества их для купленного дома у г-жи Заржицкой; по освещению увеличено на 67 к., вследствие вздорожания свѣчей, по содержанию прислуги сумма увеличена на 150 руб., вследствие повышения цѣнъ на рабочія руки и назначенія 60 руб. на столъ прислугѣ въ каникулярное время. По ремонту домовъ сумма расхода уменьшена на 7 руб. и по содержанию лошадей—на 123 р. 80 коп., вследствие уменьшения потребности въ сѣнѣ и овсѣ за продажу одной лошади.

На расходы разнаго рода—сумма увеличена на 27 р. 23 коп., в частности по страхованію домовъ—на 32 р. 23 коп., вследствие увеличенія количества училищныхъ построекъ принятыхъ на страхъ отъ огня, на рисовальныя принадлежности увеличено—на 15 руб., вследствие увеличенія потребности въ нихъ; а на музыкальныя принадлежности—уменьшено на 20 руб., вследствие уменьшенія потребности на нихъ и др. принадлежности. Въ статьѣ экстраординарныхъ расходовъ предложено устройство кирпичныхъ тротуаровъ, устройство забора со стороны еврейской синагоги, устройство сруба въ колодцѣ на усадьбѣ, бывшей Заржицкой, устройство аптечнаго шкапа, покраска крыши на двухъ-этажномъ зданіи и амбарѣ, покраска половъ, оконъ и дверей въ квартирѣ помощника, смотрителя канцеляріи и библиотекѣ, покупка одѣялъ, пера, тикю для наволокъ и мочалы. Стоимость экстраординарныхъ расходовъ съ непредвидѣнными исчислена въ 1210 р. 80 коп. болѣе противъ смѣты 1906 года на 594 р.

Къ сему слѣдуетъ присовокупить, что всѣ вообще смѣтныя ассигнованія назначаются по дѣйствительной потребности, т. е. на основаніи практики предшествовавшихъ лѣтъ, съ назначеніемъ цѣнъ на всѣ припасы и матеріалы, также и работы, примѣнительно къ существующимъ во время составленія смѣты“. *Постановили:* Смѣту утвердить, кромѣ статей: а) по содержанию врача при училищѣ которому, въ виду недостаточности средствъ, назначить 200 р.; б) по статьѣ содержания личнаго состава: Съѣздъ духовенства получилъ свѣдѣнія, что учитель русскаго и церковнославянскаго языка въ первомъ классѣ священникъ Карпъ Олей-

никовъ оставляетъ службу въ училищѣ, о.о. уполномоченные считаютъ нравственнымъ долгомъ сохранить добавочное содержаніе его въ училищѣ 180 руб. по смѣтѣ 1907 года; в) по содержанію учителей греческаго и латинскаго языка, вмѣсто 240 руб., назначить по 180 руб. каждому, въ виду сокращенія ихъ уроковъ съ 16 на 10.

За симъ засѣданіе было закрыто и о.о. уполномоченные приглашены къ вечернему засѣданію въ 7 часовъ вечера, при чемъ было обращено вниманіе, что отъ Прилукскаго уѣзда явилось только 2 о.о. уполномоченныхъ.

Утверждается, кромѣ постановленія по ст. VI. Въ цѣляхъ религіозно-нравственнаго воспитанія учащихся вліяніе отца Смотрителя сохраняется и дѣйствуетъ во всей своей силѣ и въ то время, когда онъ не состоитъ священникомъ при училищной церкви. Между тѣмъ оставленіе имъ Соборной церкви для послѣдней будетъ сопровождаться существенной потерей и прихожане Соборнаго храма неотступно просятъ объ оставленіи о. Протоіерея настоятелемъ Соборной церкви. Не нахожу рѣшительныхъ основаній, чтобы отказать имъ въ этой просьбѣ.

Журналъ № 2-й.

Съѣзда духовенства Роменскаго училищнаго округа.

Вечернее засѣданіе 19 сентября 1906 года.

Въ засѣданіе явилось 11 о.о. уполномоченныхъ.

Ст. I. *Слушали:* Докладъ членовъ ревизіоннаго комитета о повѣркѣ отчета по содержанію Роменскаго духовнаго училища изъ суммъ духовенства за 1905 годъ. *Постановили:* Принять къ свѣдѣнію и благодарить членовъ ревизіоннаго комитета за понесенные труды.

Ст. II *Слушали.* Докладъ Правленія училища слѣдующаго содержанія: „Широкая волна революціоннаго движенія,

охватившая наше государство, отразилась на стоимости предметов промышленности и производства. Почти на все предметы первой необходимости и на съестные припасы в сравнении с прошлыми годами и даже в сравнениях с первым полугодием истекшего 1905 года цены увеличились значительно. Например: мука ржаная повысилась на 23 коп., мясо на 60 коп. за пуд; в особенности повысились цены на принадлежностях одежды: сукно с 1 р. 50 коп. повысилось до 1 р. 90 коп. за аршин, бобринь с 1 р. 60 коп. до 1 руб. 91 коп., мильтон с 27 до 34 коп., сапоги с 4 р. 50 коп. дошли до 7 р. и т. д. Результаты увеличения цен сказались в том, что стоимость воспитанника пансионера вместо прежних 100 р. по смете на 1907 год выразилась цифрой 116 р. 82 к., на человека. Цифра эта по своей высоте небывалая в истории существования общесития и, как таковая, ставит училищное Правление в затруднительное положение. Если при стоимости пансионера в 100 руб. цифра эта считалась высокой и Правлению приходилось иногда выслушивать ропот на трудность платежа в особенности от низших членов клира, то что же скажут теперь при стоимости 116 р. 82 коп. не только псаломщики, но и священники, служащие на бедных и средних приходах, каковых большинство. Если при стоимости содержания воспитанника в 100 р. сильно затруднялось поступление взносов и уменьшилось число педомок, то последних при повышении стоимости содержания будет еще больше.

Не желая обременять церкви новыми налогами и родителей увеличением платы за содержание их детей, Правление училища пришло к мысли, — возвратиться к прежнему порядку и, упразднив содержание воспитанников полными пансионерами, оставить за училищем содержание их только полупансионерами с получением от училища квартиры с пищею, мойкой белья, и стрижкой волос, и с платою за содержание с каждого воспитанника по 75 р. в год с детей духовного звания и 120 руб. с детей светского звания. Содержание одеждой и письменными принадлежностями предоставить по прежнему самим родителям. К такому заключению Правление училища приводят еще и следующие два соображения. Во первых, — многие из родителей, воспитывая двух или трех детей, часто поль-

зуются возможностью неизношенное платье старшихъ дѣтей приспособлять для меньшихъ, и такимъ образомъ соблюдать экономію, а иные сооружая платье разновременно, иногда даже въ кредитъ, облегчаютъ такимъ образомъ трудность матеріальнаго своего положенія при воспитаніи дѣтей. Въ нѣкоторыхъ же случаяхъ сооруженіе и новаго платья можетъ обойтись дешевле. Для маленькаго, на примѣръ, родитель можетъ купить сапожки за 4 руб., а Правленіе отдавая снабженіе обувью съ подряда, должно платить за нихъ 7 руб., такъ какъ ни одинъ сапожникъ въ городѣ не беретъ подряда дешевле, вслѣдствіе вздоржанія кожевеннаго товара. Во вторыхъ: вводя реформу содержанія учениковъ полными пансіонерами, училище имѣло въ виду достиженіе однообразія въ одеждѣ, и съ той цѣлью, до настоящаго времени оно приобрѣтало сукно, бобрикъ и мильтонъ одинаковаго образца; но при этомъ цѣль пансіоната не достигалась. Прежде всего квартирныя ученики всегда имѣли костюмы по цвѣту и по покрою отличные отъ костюмовъ учениковъ, живущихъ въ общежитіи.

Затѣмъ и само правленіе не въ состояніи достигнуть полнаго однообразія, такъ—какъ не всегда можно достать даже на фабрикахъ матеріаль нужнаго цвѣта, такъ на примѣръ, въ настоящемъ году нигдѣ не оказалось бобрика цвѣта маренго, и пришлось по необходимости выписывать чернѣй. Такимъ образомъ мотивъ о достиженіи однообразія въ одеждѣ теряетъ свое значеніе. Возможно оставить только единовременный взносъ на содержаніе учениковъ въ теченіе всего училищнаго курса постельными принадлежностями, такъ-какъ родителямъ дѣйствительно неудобно возиться съ матрацами и подушками всякій разъ при отправленіи дѣтей въ училище. Да и покупные готовые матрацы, сдѣланные обыкновенно изъ старой и грязной мочалы, отравляютъ воздухъ въ спальняхъ комнатахъ. Взносъ за постельныя принадлежности можно оставить прежній: для первыхъ трехъ классовъ 25 р., а для послѣднихъ двухъ—13 руб.

На основаніи изложеннаго въ докладѣ, Правленіе училища представляетъ вопросъ о пансіонатѣ на обсужденіе Окружнаго Съѣзда духовенства.

Если отцы уполномоченные найдутъ возможнымъ согласиться на содержаніе воспитанниковъ полупансіонерами,

то въ этомъ послѣднемъ случаѣ необходимо къ рѣшенію вопроса присовокупить авторитетное и обязательное для родителей указаніе окружнаго Сѣзда какъ относительно формы ученическаго платья, такъ и относительно количества одежды, обуви и бѣлья, какое долженъ имѣть каждый воспитанникъ при поступленіи въ общежитіе. вмѣстѣ съ симъ указать и время введенія новаго положенія о содержаніи учековъ.

Послѣ всесторонняго обсужденія и упорныхъ преній, закрытой баллотировкой большинствомъ голосовъ 6 противъ 5, постановили: Предложеніе Правленія принять и ввести полупансіонатъ съ начала 1907^{7/8} учебнаго года, при этомъ Сѣздъ духовенства просить Правленіе училища принять форму одежды для своекоштныхъ учениковъ ту, какая будетъ установлена для церковнокоштныхъ.

Ст. III. Имѣли посужденіе о томъ, что духовникъ училищной церкви священникъ о. Карпъ Олейниковъ за сокращеніемъ штатовъ оставляетъ службу. Во время весьма оживленныхъ и продолжительныхъ преній отцы Сѣзда выразили искреннее желаніе имѣть при училищной церкви священника съ высшимъ образованіемъ, который бы живымъ пастырскимъ словомъ и своимъ личнымъ авторитетомъ оказывалъ благотворное воздѣйствіе на училищную семью. Но такъ какъ окружное духовенство слишкомъ затруднено въ средствахъ и не въ силахъ назначить достаточно удовлетворительное содержаніе для обезпеченія отдѣльнаго лица, а на существующіе 100 руб. не возможно привлечь желательнаго пастыря, то Сѣздъ 8 голосами противъ 3-хъ, постановили: Назначить въ жалованье священнику училищной церкви 500 руб. въ годъ съ сохраненіемъ квартиры и отопления, не препятствуя такому священнику имѣть уроки въ училищѣ.

На образованіе оклада жалованья имѣются въ распоряженіи Сѣзда слѣдующіе источники: существующій окладъ священника въ 100 руб., 100 р. по уменьшеніи содержанія врачу, 180 р. по закрытіи штата преподавателя русскаго языка въ первомъ классѣ и 120 р. снятые по смѣтѣ отъ уменьшенія уроковъ греческаго и латинскаго языковъ.

Назначенные священнику Олейникову 180 р. по смѣтѣ 1907 года покрыть остаткомъ отъ 1906 г.

Ст. IV. **Слушали:** докладъ правленія училища объ избраніи третьяго члена Правленія отъ духовенства, въ силу опредѣленія св. Синода отъ 16 - 19 августа 1906 г.

Закрытой баллотировкой, большинствомъ голосовъ 7 противъ 4, избранъ сверхштатный священникъ Николаевской церкви города Роменъ о. Гавріилъ Красовскій; при семъ прилагается баллотировочный листъ.

Ст. V. Членами ревизионнаго комитета закрытой баллотировкой большинствомъ голосовъ избраны священники: Георгіевской церкви села Малыхъ-Бубновъ о. Георгій Андріевскій, соборной Свято-Духовской церкви г. Роменъ о. Андрей Навроцкій и Воскресенской церкви с. Басовки о. Іоаннъ Поликарповъ.

Ст. VI. О о. уполномоченные округа, озабоченные приисканіемъ священника для училищной церкви съ высшимъ богословскимъ образованіемъ. остановили свое вниманіе на о. Смотрителѣ училища, прохожденіе пастырскаго служенія котораго крайне желательно въ цѣляхъ религіозно-нравственнаго воспитанія учениковъ. По уполномочію о.о. депутатовъ, предсѣдатель сѣзда вступилъ въ переговоры съ о. Смотрителемъ училища, который изъявилъ свою готовность, что вызвало благодарность со стороны о.о. уполномоченныхъ, почему **ПОСТАНОВИЛИ:** ходатайствовать предъ Его Преосвященствомъ объ утвержденіи о. Смотрителя въ должности священника училищной Іоанно-Богословской церкви, съ выраженіемъ ему искренней признательности за ту матеріальную жертву, какую онъ принесетъ, оставляя мѣсто въ соборѣ и соглашаясь на предложенное содержаніе.

Утверждается.

Журналъ № 3-й.

Утреннее засѣданіе 20 сентября 1906 года.

Въ засѣданіе явилось 11 о.о. уполномоченныхъ.

Ст. I. Разсматривали вѣдомость о поступленіи добавочнаго свѣчнаго сбора на погашеніе училищнаго долга по покуп-

кѣ усадьбы для училища отъ завѣдующихъ свѣчнымъ складомъ ПОСТАНОВИЛИ: принять къ свѣдѣнію.

Ст. II. Разсматривали вѣдомость о взносахъ отъ церквей и духовенства, назначенныхъ на нужды Роменскаго духовнаго училища на 1906 годъ, ПОСТАНОВИЛИ: Принять къ свѣдѣнію.

Ст. III. СЛУШАЛИ: прошеніе учителя русскаго и церковно-славянскаго языка въ 1-мъ классѣ училища священника Карпа Олейникова о выдачѣ ему единовременнаго пособия въ размѣрѣ 300 руб. ПОСТАНОВИЛИ: Съѣздъ о.о. уполномоченныхъ цѣнить заслуги священника Карпа Олейникова и приносить ему искреннѣйшую благодарность, но не имѣя средствъ, не находить возможнымъ удовлетворить его просьбу полностью, а назначаетъ ему, согласно постановленію ст. III, жур. № 2-й, 180 руб.

Ст. IV. СЛУШАЛИ: Словесное заявленіе члена ревизіоннаго комитета, священника о. Гавріила Красовскаго о выдачѣ единовременнаго вознагражденія за усердную службу письмоводителю училища Митрофану Букшованному и эконому училища священнику Іосифу Майфему, ПОСТАНОВИЛИ: выдать единовременно вознагражденіе въ размѣрѣ 25 рублей изъ остаточныхъ суммъ каждому.

Ст. V. СЛУШАЛИ: прошеніе дочери умершаго священника с. Протасовки, Роменскаго у., Анастасіи Петровской о разрѣшеніи ей вносить плату за содержаніе въ общежитіи пріемыша своего, поступившаго въ 1-й классъ училища на равнѣ съ дѣтьми духовнаго званія, ПОСТАНОВИЛИ; просьбу удовлетворить.

Ст. VI. СЛУШАЛИ: прошеніе заштатнаго псаломщика с. Сакуновой-Слободы, Роменскаго уѣзда, Іоанна Жуменка о снятіи недоимки въ 67 руб. ПОСТАНОВИЛИ: просьбу удовлетворить.

Ст. VII. СЛУШАЛИ: прошеніе псаломщика села Блотницы, Прилукскаго уѣзда, Якова Лавровскаго о снятіи недоимки за содержаніе его сына въ училищѣ въ количествѣ 38 руб., ПОСТАНОВИЛИ: Просьбу удовлетворить.

Ст. VIII. СЛУШАЛИ: Прошеніе заштатнаго псаломщика

Рождество-Богородичной церкви села Засулья Роменскаго уѣзда, Данила Рахубовскаго о снятіи недоимки за содержаніе его сына въ училищѣ въ количествѣ 35 руб., ПОСТАНОВИЛИ: просьбу удовлетворить.

Ст. IX. СЛУШАЛИ: прошеніе псаломщика села Гурбионецъ, Прилукскаго уѣзда, Михаила Сребродольскаго о снятіи недоимки въ количествѣ 28 р., ПОСТАНОВИЛИ: просьбу удовлетворить.

Ст. X. СЛУШАЛИ: прошеніе заштатнаго пономаря села Русановки, Гадячскаго уѣзда, Петра Земяновича о снятіи съ него недоимки въ количествѣ 57 руб. 50 к., ПОСТАНОВИЛИ: просьбу удовлетворить.

Ст. XI. СЛУШАЛИ: прошеніе псаломщика села Иваницы, Прилукскаго уѣзда, Михаила Громницкаго о снятіи съ него недоимки въ количествѣ 25 руб., ПОСТАНОВИЛИ: просьбу удовлетворить.

Ст. XII. СЛУШАЛИ: прошенія псаломщиковъ села Липовой-Долины, Гадячскаго уѣзда, Трофима Ильяшевича и села Коровинецъ, Роменскаго уѣзда, Константина Мильгевскаго о снятіи недоимки съ перваго 70 руб. и со втораго 50 руб. ПОСТАНОВИЛИ: просьбу отклонить.

Ст. XIII. СЛУШАЛИ: Прошеніе училищнаго повара Ивана Урбанскаго объ увеличеніи оклада жалованья настолько, насколько съѣздъ найдетъ возможнымъ. ПОСТАНОВИЛИ: Если правленіе училища находитъ возможнымъ и проситель его достоинъ, просьбу удовлетворить, прибавивъ ему къ получаемому жалованью по одному рублю въ мѣсяць.

Ст. XIV. Имѣли посужденіе о томъ, что съ увольненіемъ учителя священника о. Карпа Олейникова, освобождается квартирное помѣщеніе, ПОСТАНОВИЛИ: Впредь до полученія мѣста священникомъ Олейниковымъ по Епархіальному вѣдомству квартиру оставить за нимъ, но весьма желательнаго, въ интересахъ училищнаго бюджета, чтобы предполагаемое сокращеніе штатовъ служащихъ, Правленіе училища имѣло въ виду и старалось освободившіяся квартиры эксплуатировать въ пользу училища.

Ст. XV. Будущій Съѣздъ назначить на 18 септября 1907 года, о чемъ смиреннѣйше просить Его Преосвященство.

По ст. 1-й утверждается. Изложенное въ отдѣльномъ мнѣніи трехъ членовъ имѣеть свою силу основанія въ защиту полнаго пансіоната въ училищѣ и вопросъ о полномъ пансіонатѣ по желанію снова можетъ быть подвергнутъ обсужденію на благочинническихъ сѣздахъ и онъ снова можетъ быть введенъ, если только найдены будутъ на этихъ сѣздахъ средства къ платѣ за каждаго полнаго пансіонера въ установленномъ размѣрѣ 116 руб. 83 коп. Разрѣшеніе вопроса по ст. 2-й зависитъ отъ св. Синода.

Епископъ *Іоаннъ*.

Журналъ № 4-й.

Вечернее засѣданіе 20 сентября 1906 года

въ засѣданіе явилось 11 о. о. уполномоченныхъ.

Ст. I. *Слушали*: Заявленіе трехъ о. о. уполномоченныхъ, священниковъ Михаила Субботина, Іоанна Діаконенко и Михаила Косяченко о томъ, что они по поводу постановленія настоящаго сѣзда отъ 19 сентября № 2-й ст. II-я объ упраздненіи пансіоната при училищномъ общежитіи, остаются при особомъ мнѣніи.

Постановили: На основаніи примѣчаній 2 и 3 къ § 36 Уст. дух. учил. особія мнѣнія вносятся въ журналъ когда бываетъ заявленіе во время засѣданія при самомъ обсужденіи предмета; между тѣмъ въ собраніи сѣзда 19 сентября послѣ преній и закрытой баллотировки ни одинъ изъ присутствующихъ о. о. депутатовъ не сказалъ о желаніи приложить къ журналу свое особое мнѣніе. По сему представленная записка на законномъ основаніи не должна быть принята, какъ не своевременно заявленная. Но сѣздъ глубоко уважая каждое отдѣльное мнѣніе каждаго участника собранія, полагаетъ записку приложить къ дѣлу и высказаться о ея содержаніи.

Особое мнѣніе священниковъ Михаила Субботина, Іоанна Діаконенко и Михаила Косяченко, не устраняютъ существенныхъ положеній доклада Правленія училища, а толь-

ко преднамѣренно не хочетъ считаться съ серьезностью приводимыхъ доводовъ. Ежегодный перерасходъ по содержанию воспитанниковъ стоитъ печальнымъ фактомъ, имѣя за собой смѣтныя и дѣйствительныя указанія за все время своего существованія. Введеніе пансіоната это опытъ весьма неудачный при ограниченныхъ общихъ средствахъ содержания нашего училища и малочисленности учащихся. Разсчитывать же и даже требовать, чтобы училищная экономія всегда дѣлала сбереженія по статьямъ церковныхъ поступлений, предназначенныхъ на содержаніе зданій и по-появляло намъ недостающій дефицитъ на содержаніе пансіоната—предложеніе не основательное. Напротивъ весьма желательно было бы имѣть въ училищной кассѣ хотя маленькіе остатки, которые такъ необходимы были про черный день въ прежніе годы, а теперь имѣя въ запасѣ по смѣтѣ 3 р. 25 коп. (а при постановленіи сѣзда въ жур. № 3-й ст. 13-я дефицитъ 8 р. 75 к.) тѣмъ больше. Объ увеличеніи же взносовъ отъ церквей и причтовъ въ настоящее время и рѣчи не можетъ быть. Приходится значить повысить плату на 16 р. 83 к. за содержаніе воспитанниковъ, но это недопустимо. Такимъ образомъ подтверждая свое постановленіе 19 сентября, сѣздъ дѣлаетъ это исключительно во имя добраго желанія идти на встрѣчу нуждамъ нашего училища и въ тоже время преслѣдуя интересы родителей, мнѣніемъ коихъ, къ слову сказать, по свидѣтельству большинства о о. депутатовъ, весьма тяготятся крупными платежами, особенно послѣ лѣтнихъ мѣсяцевъ въ началѣ учебнаго года.

Ст. II. *Слушали:* Заявленіе группы о.о. уполномоченныхъ съ предложеніемъ ходатайствовать предъ Его Преосвященствомъ объ упраздненіи четырехрублеваго взноса на содержаніе Лубенской второклассной школы.

Изъ посужденій предмета выяснилось, что Лубенская братская церковно-учительская школа, на которую духовенство первоначально обязалось 4 руб. взносомъ потеряло свой типъ и переименована во второклассную школу, откуда не выходятъ псаломщики, для образованія которыхъ духовенство и ассигновало оказанную сумму. Вслѣдствіе вышеизложеннаго постановило: Смирешійше просить Его Преосвященство объ освобожденіи церквей Роменскаго ок-

руга отъ четырехрублеваго взноса на Лубенскую второклассную школу.

За симъ, послѣ обычной молитвы, засѣданіе Съѣзда было закрыто.

Особое мнѣніе о. о. депутатовъ съѣзда по вопросу о закрытіи полнаго пансіоната для своекоштныхъ воспитанниковъ Роменскаго духовнаго училища.

Вопросъ о закрытіи полнаго пансіоната рѣшенъ утвердительно большинствомъ одного голоса, — при закрытой баллотировкѣ, но мы не можемъ согласиться съ такимъ рѣшеніемъ вопроса по слѣдующимъ соображеніямъ:

1) Основаніемъ къ уничтоженію полнаго пансіоната Правленіе училища указываетъ недочетъ въ смѣтѣ, по содержанію каждаго ученика, въ 16 руб. съ копѣйками, но недочетъ этотъ можетъ быть восполненъ изъ общихъ суммъ по содержанію училища, что видно изъ того что не смотря на то, что всѣ статьи расхода составлены съ значительной надбавкой въ сравненіи съ прошлымъ годомъ, смѣта на 1907 годъ сведена безъ дефицита и даже съ незначительнымъ остаткомъ, а по личному заявленію о. смотрителя, остатка къ концу года можетъ быть до 1000 р.

2) Какого либо неудовольствія со стороны духовенства качествами одежды и бѣлья, доставляемыхъ училищной экономіей, или же размѣромъ платы, вносимой училищемъ за полный пансіонъ, намъ не приходилось ни отъ кого слышать, а потому мы соображаясь съ мнѣніями по сему вопросу, высказанными нашими избирателями, при введеніи въ училищѣ всего — лишь три года назадъ, полнаго пансіоната, имѣемъ основаніе полагать, что упраздненіе довольствованія своекоштныхъ воспитанниковъ одеждою и бѣльемъ, противорѣчило бы общему желанію духовенства округа.

3) Снабженіе дѣтей одеждой и бѣльемъ средствами самихъ родителей учениковъ, безъ всякаго сомнѣнія, ляжетъ на родителей тяжелымъ бременемъ и обойдется для нихъ значительно дороже, чѣмъ для училищной экономіи имѣющей возможность дѣлать оптовые закупки матеріаловъ изъ

первыхъ рукъ, по значительно пониженнымъ цѣнамъ, а также пользоваться значительной скидкой отъ подрядчиковъ по постройкѣ одежды. Кромѣ того, при возвращеніи къ прежнему порядку, опять обнаружатся тѣ же неудобства, которыя побудили Правленіе училища и духовенство округа ввести полный пансіонатъ: недостатокъ бѣлья, неряшливость въ одеждѣ, разнообразіе и пестрота въ цвѣтѣ, покрою и качествѣ платья, при проектируемой же Правленіемъ училища передѣлкѣ старой одежды съ болѣе взрослыхъ членовъ семьи для учениковъ училища, угрожаетъ запасомъ въ училищѣ инфекціонныхъ болѣзней.

4. Такъ какъ полный пансіонатъ введенъ по предложенію Правленія училища, каковое предложеніе обсуждалось на благочинническихъ сѣздахъ и рѣшено въ утвердительномъ смыслѣ, то и вопросъ объ упраздненіи содержанія своекоштныхъ воспитанниковъ полными пансіонерами, по нашему глубокому убѣжденію, не прежде можетъ быть рѣшенъ, какъ послѣ предварительнаго обсужденія его на благочинническихъ или же уѣздныхъ собраніяхъ, которыми могъ быть разрѣшенъ и вопросъ объ увеличеніи платы за полный пансіонъ ученика, или же объ изысканіи другихъ источниковъ на этотъ предметъ.

На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, мы полагаемъ бы, отложить окончательное рѣшеніе этого вопроса до будущаго очереднаго или же экстреннаго сѣзда уполномоченныхъ отъ духовенства округа

Уполномоченный 3-го благочинническаго округа, Гадячскаго уѣзда, благочинный священникъ Михаилъ Субботинъ Уполномоченный 1-го округа того же уѣзда, священникъ Іоаннъ Діаконенко и уполномоченный 2-го округа того же уѣзда священникъ Михаилъ Косяченко. 20 сентября 1906 года.

СОДЕРЖАНІЕ:—I Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.—I. Архіерейскія служенія.—II. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—III. Извѣстія и объявленія.

Редакторъ официальной части, протоіерей *Н. Ураловъ*

Печ. съ разр. мѣстн. духовн. цензуры, 1 Ноября 1906 г.

Полтава, Типо-Литогр. Т. Д. «Л. Фришбергъ»

ПОЛТАВСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Слово въ день восшествія на престолъ
Государя Императора Николая II.

Въ чемъ основы народной жизни.

*„Аще не Господь созиждетъ
домъ, всеу трудишася зижду-
щии“ (Пс. 126, 1).*

Невольно, братіе, приходятъ на умъ эти пророческія слова при взглядѣ на русскую дѣйствительность, когда прежній несовершенный строй осужденъ и Государемъ, и обществомъ; когда намѣчены великія реформы, когда жизнь народная, дѣйствительно, въ періодѣ новаго созиданія. Лучшіе люди страны всемѣрно заботятся теперь о томъ, чтобы грядущіе реформы принесли только пользу, были свободны отъ тѣхъ недочетовъ и несовершенствъ, которыя такъ свойственны человѣческимъ дѣяніямъ. Поэтому и служителю церкви умѣстно высказать свой взглядъ на дѣло и указать, на основаніи слова Божія, гдѣ та незыблемая основа человѣческой жизни, которую нельзя забывать ни при какихъ реформахъ, которая одна только дастъ имъ смыслъ и силу, одна только уврачу-етъ жизнь и улучшитъ человѣческія отношенія.

Мужи свѣтской науки, рѣшая этотъ вопросъ, отвѣчаютъ на него различно. Одни главной культурной силой считаютъ умственное развитіе, т. е. увеличеніе высшихъ и низшихъ школъ; всеобщее образованіе, развитіе техники, переходъ отъ сельскаго и несложнаго быта, чуждаго искусственныхъ прикрасъ,—къ быту городскому, съ непремѣннымъ комфортомъ, со множествомъ искусственныхъ потребностей, долженствующихъ какъ бы дать и высшія радости.

Что сказать на это служителю церкви? Слово Божіе нигдѣ не считаетъ умственное развитіе такой благодѣтельной силой. „Умъ, по слову апостола, кичить,—созидаетъ же любовь“ (I Кор. 8, 1); христіане должны имѣть „просвѣщенныя очи сердца“, но не ума (Еф. I, 18). И Богъ, обращаясь къ человѣку, говоритъ: „сыне, даждь Ми сердце“, но не умъ (Притч. 23, 26). Смыслъ этихъ и др. многочисленныхъ текстовъ тотъ, что главное въ человѣкѣ не теоретическій умъ, изучающій науки и искусства, сдѣлавшій много открытій и изобрѣтеній въ разныхъ областяхъ,—а сердце; здѣсь—центръ душевной жизни человѣка, здѣсь—источникъ его идеализма и свѣтлыхъ мыслей, здѣсь—начало самоотверженной любви и безкорыстнаго подвига. Если же умъ не главное въ человѣкѣ, то человѣкъ, при всей его многообразной и, нужно добавить, неизвращенной дѣятельности,—счастливъ будетъ только отчасти, не вполне.

Ближайшимъ образомъ Богу нашъ многоученый умъ (теоретическій) не нуженъ. Ему нужно „просвѣщенное“ сердце; а если такъ, то трудно предположить, чтобы развитіе теоретическаго ума принесло людямъ существенное благо. Обращаясь къ фактамъ жизни, видимъ въ нихъ подтвержденіе сказанному. „Ученье—свѣтъ, а не ученье—тьма“, гласитъ и пословица. Теперь всѣ воочію убѣдились, что не всегда такъ бываетъ: ученье ученью—рознь; иное ученье хуже тьмы незнанія. Наши предки до Петра Вел. плохо знали грамоту, мало имѣли школъ, не пользовались плодами культуры: электричествомъ, телеграфомъ, желѣзными дорогами, театрами,

фабриками, — но душой отъ этого хуже не были. Или не то, — душой они неизмѣримо превосходили насъ: были, здоровѣе, цѣлостнѣе и нравственнѣе насъ; сама наука свидѣтельству-етъ, что теперь люди вырождаются, мельчаютъ и дичаютъ. Дѣйствительно, до такого помраченія человѣческаго образа и изувѣрства, какое наблюдается повсюду теперь, при разви-тіи школь и образованія, наши необразованные предки ни-когда не доходили. И Богъ съ нимъ, съ такимъ образовані-емъ: не въ немъ — сила.

Другіе главной созидательной силой считаютъ такъ назы-ваемая гражданскія свободы, т. е. равноправіе, свободу совѣсти, печати, личности, союзовъ, собраній. Говорятъ, что только при этихъ свободахъ человѣкъ въ состояніи обнару-жить свое духовное богатство, сокрытое въ тайникахъ души; благородный и высокій духъ человѣка, не стѣняемый въ своихъ проявленіяхъ путами мертвящихъ законовъ, преобра-зить людей и жизнь; люди поймутъ, наконецъ, что они — братья, и тогда... прекратятся губительныя войны, исчезнетъ вражда и злоба, не будетъ судовъ и тяжбъ, пышно разовьют-ся науки и искусства; уравненные въ правахъ, всѣ люди одинаково будутъ пользоваться благами міра; настанетъ бла-годенствіе народовъ и чуть ли не золотой вѣкъ.

Что сказать намъ на эту несбыточную фантазію? Въ словѣ Божіемъ, дѣйствительно, говорится о свободѣ, и много гово-рится; только „къ сожалѣнію“ объ одной свободѣ и не пе-чати, союзовъ или собраній, а о свободѣ отъ грѣха. „Грѣхъ не долженъ надъ вами господствовать, читаемъ у ап. Павла, ибо вы не подъ закономъ, а подъ благодатью „(Рим. 6, 14 и дал., срав. 1оан. 8, 31—36). Касательно же свободы печати есть такія слова Спасителя: „говорю вамъ, что за всякое слово праздное, какое скажутъ люди, дадутъ они отвѣтъ въ день суда“ (Мѡ. 12, 36), т. е. что даже праздное слово не безразлич-но и должно обуздываться, тѣмъ болѣе рѣчь лживая, вредная и безбожная. Говорится о союзахъ и собраніяхъ, но такъ: „блаженъ мужъ, иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ“ (пс. 1, 1); св. церковь воспѣваетъ объ апостолахъ: „союзомъ любви связуе-

ми апостоли, красны ноги очищаху“ (пѣснь вел. чств.); если —союзомъ „любве“, то ужъ не политическимъ. Относительно вѣротерпимости, дозволяющей всѣмъ религіямъ проповѣдывать свою вѣру, такъ сказано: „если кто соблазнитъ единого отъ вѣрующихъ въ Мя“—въ іудейство, магометанство, буддизмъ, штунду, католицизмъ,—„лучше было бы, если бы повѣсили ему жерновъ на выю и потопили въ пучинѣ морской“ (Мѣ 18, 6). Вообще, въ новомъ завѣтѣ все благо человѣческой жизни и, если угодно, все счастье поставляется исключительно въ зависимость отъ одной свободы,—свободы отъ грѣха. Съ христіанской точки зрѣнія это и понятно: если грѣхъ разрушилъ союзъ человѣка съ Богомъ, причинилъ людямъ смерть, породилъ убійственныя страсти; если онъ—первая и единственная причина всего мірового зла, то дѣйствительно—свобода отъ грѣха есть высшее и превозделѣннѣйшее благо, есть единственное условіе нравственнаго возрожденія человѣка и его земного благополучія: не будетъ грѣха, не будетъ и преступленій, не будетъ и бѣдствій.

Исторія весьма краснорѣчиво подтверждаетъ это. Посмотрите на западныя государства съ пресловутой конституціей и парламентами. Стали-ль тамъ люди лучше, нравственнѣе и счастливѣе? Взгляните на Францію, эту передовую страну въ мірѣ; какъ показали тамъ себя свободы? Могущество денегъ и подкупа, владычество іудеевъ, ужасающій развратъ, не щадящій даже дѣтей, невѣроятная нищета и имущественное неравенство,—вотъ картина общественной жизни; впрочемъ она не полна; слѣдуетъ еще сказать о начавшемся вырожденіи націи и открытомъ гоненіи на церковь, отъ чего христіане успѣли уже отвыкнуть: гоненія были при языческихъ императорахъ, и то 15 вѣковъ тому назадъ.

И вспоминается здѣсь слово Писанія; „Мои мысли, говоритъ Господь, не то, что ваши мысли, и Мои пути не ваши пути; но какъ небо выше земли, такъ пути Мои выше путей вашихъ и мысли Мои выше мыслей вашихъ“ (Ис. 55, 8. 9.) Если не вполне, то отчасти это сбывается и на насъ: съ момента объявленія свободъ страна видѣла столько горя и бѣдствій, что пеперь безъ условно вѣрить въ свободы можетъ

или наивный, или безчестный человекъ.

Отъ чего же, по учению слова Божія, зависитъ развитіе и благосостояніе народа, гдѣ основа для правильныхъ общественныхъ отношеній, гдѣ корень духовной націи?

Въ библіи благосостояніе и преуспѣяніе народа поставляется въ тѣсную непремѣнную зависимость отъ соблюденія народомъ заповѣдей Божіихъ; и это соблюденіе заповѣдей, „хождение въ путяхъ Божіихъ“ должно, по смыслу библіи, обязательно выразиться въ особомъ внутреннемъ чувствѣ—чувствѣ богобоязненности. Есть это чувство у народа, значитъ народъ чтить Бога, хранитъ его заповѣди, и все тогда благополучно.

„Господа Бога твоего бойся, завѣщаль Моисей Израилю, и Ему одному служи; храни Его уставы и заповѣди, чтобы тебѣ хорошо было во дни твои и цѣла была жизнь твоя“ (перифразъ Втор. 6, 13. 17. 24). А о новомъ Израилѣ (христіанахъ) Богъ такъ говорилъ пророку: они будутъ Моимъ народомъ, и Я буду имъ Богомъ. И дамъ имъ одно сердце и одинъ путь, чтобы боялись Меня во все дни жизни, ко благу своему и благу дѣтей своихъ“ (Иер. 32, 39).

Какъ для цѣлаго народа, такъ и отдѣльнаго человека, настроеніе богобоязненности—самое высшее и спасительное. Св. Писаніе весьма подробно изображаетъ плоды такого настроенія.

„Начало премудрости—страхъ Господень и разумъ вѣрный, т. е. не заблуждающійся, у тѣхъ, кто творитъ заповѣди Его (Пс. 110,10; Прит. 1,7) „Страхъ Господень—источникъ жизни, удаляющей отъ сѣтей смерти“, (Прит. 14,27); „имѣющій его всегда будетъ доволенъ, и зло не постигнетъ его“ (19,23). Отсюда видно, что страхъ Божій—источникъ премудрости, истинной жизни, правильного міровоззрѣнія и житейскаго довольства. И св. Отцы согласны въ томъ, что страхъ предъ Богомъ, т.-е. боязнь грѣха, вѣчныхъ мученій и наказаній здѣсь—первая основа духовной жизни человека, первое условіе благоволенія къ нему Божія

Страхъ, учатъ они, погашааетъ огонь страстей; страхъ отсѣкаетъ все грѣховныя дѣйствія; а это ли не спасительно?

Въ благоговѣйномъ страхѣ нѣтъ ничего и унижительнаго: страшатся здѣсь не незначительной какойнибудь вещи и не маловажной какойнибудь примѣты, что, однако, допускается многими,—а страшатся Всеправеднаго, Всесвятаго и Всемогущаго Судии Бога; и кто же? не ангелы святые, а погрязшіе въ грѣхахъ люди, и послѣ того какъ для ихъ спасенія принесена чрезвычайная жертва. Понятнымъ намъ представляется слѣд. рассказъ: одинъ старецъ спросилъ своего ученика, боится ли онъ льва; боюсь, отвѣчалъ тотъ, и сильно: вѣдь онъ можетъ напасть и растерзать“.

„—А Богъ, возвратилъ старецъ, можетъ лишить тебя не временной только, а и вѣчной жизни; люди спаслись-бы, если бы боялись Бога столько, сколько боишься ты безсловеснаго животнаго“.

Въ самомъ дѣлѣ, каковъ будетъ по жизни народъ, стяжавшій въ душѣ своей страхъ Божій? Онъ будетъ, прежде всего, слушаться Церкви и ея уставовъ, а „въ нихъ животь“; будетъ повиноваться властямъ и правительствамъ, ибо „всѣ власти отъ Бога (Рим. 13-1); будетъ уважать всякую чужую собственность, ибо сказано: „не пожелай чужого“ (Рим. 13, 9); и конечно никогда не подниметь злодѣйской руки на ближняго, что дѣлають наши „освободители“. Ради Бога и ближнихъ онъ самъ готовъ пожертвовать всѣмъ; однимъ только не жертвуютъ,—ни за какія блага, ни за какія реформы и свободы,—это вѣрой и благочестіемъ.

Насъ могутъ спросить: если страхъ Божій—непременное условіе добродѣтельной жизни, то почему же Христосъ проповѣдывалъ больше о любви, чѣмъ о страхѣ. То правда, но евангельская любовь еще выше и труднѣе настроенія страха, изъ него она и вырастаетъ, какъ колосъ растенія—изъ зерна: не будетъ зерна, не будетъ и колосса; поэтому и сказано у Апостола, что только „совершенная любовь изгоняетъ страхъ“ (1 Иоан. 4, 18).

И если теперь съ этой божественной точки зрѣнія взглянуть на совершающееся передъ нашими глазами, то невольное сомнѣніе упадетъ въ душу, достаточно-ли оберегаются нынѣ, въ грядущихъ реформахъ, устой народной жизни; преbываютъ ли нынѣ неизблемо уставы и заповѣди Господни;

живеть-ли и будетъ-ли жить народъ въ благочестіи и богобоязненности? Если этого не будетъ, тогда никакія по виду благодѣтельныя реформы не принесутъ существенной пользы, какъ не приноситъ пользы дереву поливка, если подрѣзаны корни.

Вспоминая нынѣ торжественный день восшествія на престолъ нашего благочестивѣйшаго Государя, и будемъ усердно молить Бога, чтобы Онъ далъ ему мудрость Соломонову и крѣпость Давидову, чтобы грядущія реформы возвысили вѣру, утвердили благочестіе, и дѣйствительно уврачевали жизнь.

„Господи, спаси Царя и услыши ны, въ онъже еще день призовемъ Тя“. (Пс. 19, 10).

Аминь.

*Архимандритъ Варлаамъ—ректоръ
Полт. Дух. Семинарии.*

П О У Ч Е Н І Е

въ день Успенія Божіей Матери.

Сегодня, братіе, мы празднуемъ Успеніе Божіей Матери. Придетъ, братіе, часъ и нашей кончины... Поэтому считаю благовременнымъ побесѣдовать съ вами о томъ, что такое настоящая наша жизнь и для чего она дана намъ.

Время настоящей земной жизни нашей, безъ всякаго сомнѣнія, время переходное и дано намъ для приготовленія къ будущей, загробной, вѣчной жизни.

Пресельникъ азъ есмь у тебя, Господи и пришлецъ, якоже вси отцы мои (псал. 38,13). Такъ называлъ себя св. пророкъ и царь Давидъ. Онъ жилъ на землѣ, дарованной Самимъ Богомъ—ему, его предкамъ и потомкамъ, жилъ какъ могущественный царь, избранный и благословенный Богомъ, любимый и уважаемый народомъ,—жилъ во всякомъ довольствѣ и изобиліи; а между тѣмъ, какъ видите, онъ называлъ себя и странникомъ и пришельцемъ на землѣ, подобно отцамъ своимъ. Лучше ли мы сего святого царя и пророка Божія, чтобы не называть и себя странниками и

пришельцами на землѣ? А нѣтъ, сто кратъ нѣтъ: и мы—также странники и пришельцы на землѣ, какъ и всѣ отцы наши; и мы *не имамы здѣ прѣбывающаго града, но грядущаго взыскуемъ*, по слову апостала Христова Павла (Евр. 13, 14); *и наше настоящее жилище на небесахъ* (Фим. п. 3, 20). А мы часто думаемъ, говоримъ и живемъ такъ, какъ будто настоящая жизнь наша и есть только жизнь. Едва—едва имѣя какой нибудь кусокъ земли, какой нибудь домикъ, какое нибудь хозяйство, мы привязываемся къ нимъ такъ, какъ будто намъ никогда и не разставаться съ ними. Едва—едва имѣя дѣломъ жизни нашей 40, 50, 60 много 70 лѣтъ, мы часто думаемъ, говоримъ и живемъ такъ, какъ будто мы вѣковѣчны здѣсь на землѣ, какъ будто намъ никогда не прійдется умереть и уступить мѣсто другимъ рабамъ... О нѣтъ, рано или поздно прійдетъ и намъ часъ: и мы, какъ странники и пришельцы, оставимъ землю, и родные наши мѣста нашего временнаго странствованія и перейдемъ въ горнѣе, настоящее отечество наше, въ вѣчную загробную жизнь,—оставимъ все, что пынѣ насъ привязываетъ къ себѣ, какъ путникъ оставляетъ мѣсто своего начала и едва останется слѣдъ нашего существованія здѣсь; наше имущество перейдетъ въ другія руки и имя наше мало—по-малу изгладится съ лица земли; и только небольшая могила будетъ напоминать живущимъ о нашей здѣшней жизни, и то пока не сравняется она съ землею. Не странники ли мы, братіе, не пришельцы ли мы на землѣ подобно отцамъ нашимъ?...

Присмотритесь внимательно къ жизни: не увидите ли вы, что многіе изъ насъ хлопочутъ почти всю живнѣ только о томъ, чтобы подольше пожить на землѣ, пожить въ довольствѣ роскоши, получше одѣваться, послаще кушать, имѣть побольше матеріальныхъ запасовъ на будущее, добиться какихъ либо почестей и пр. пр... А спасеніе души,—а жизнь въ загробномъ мірѣ, въ небесахъ нашемъ отечествѣ... Это, какъ будто, меньше всего насъ занимаетъ... Къ чему же наши нынѣшнія чрезмѣрные житейскія хлопоты? Наги мы явились на свѣтъ, почти нагими и пойдемъ отсюда. Нѣсколько ступеней сырой земли, да нѣсколько досокъ для гроба: вотъ что только потребуется для насъ, когда мы будемъ разставаться съ землею. Только съ крес-

томъ въ рукахъ мы явимся туда, гдѣ откроется наша совесть, которая или осудитъ насъ, или оправдаетъ.

Братіе, странники и пришельцы на землѣ!

Не будемъ забывать этого нашего званія, не будемъ забывать того, что всѣ мы теперь въ дорогѣ къ небесному отечеству нашему. Отецъ нашъ небесный зоветъ насъ туда; Христосъ въ Своемъ Евангеліи указалъ намъ путь къ небу; святые небожители зрятъ на насъ, ожидая радостной встрѣчи съ нами. Св. церковь, управляемая силою Духа Божія, подѣ непосредственнымъ руководствомъ Самого Христа, руководитъ насъ по бурному житейскому морю къ тихому пристанищу. Будемъ спасая *спасать наши души*, помышляя въ себѣ: *какая польза человеку, если весь міръ приобрететъ и погубитъ душу свою, или какой выкупъ дастъ человекъ за душу свою?* (Мар. 8,36,37). *Доидеже время имамы, да дѣлаемъ благое ко всѣмъ, начеже къ приснымъ въ вѣрѣ* (Гал. 6, 10). *Ищите прежде царства Божія и правды его* (Мат 6,33). *Вдите убо, яко не вѣсте ни дне, ни часа, въ онѣже Сынъ Человѣческой пріидетъ* (Мат. 25,13). Аминь.

Священникъ *Валентинъ Гончаровъ*.

Вопросы религіозно-православнаго просвѣщенія въ приходѣ въ виду наступательнаго движенія штунды*).

Если-бы насъ спросили, почему сектанты съ довольно большимъ успѣхомъ отторгаютъ православныхъ отъ церкви, то въ числѣ многихъ причинъ пришлось-бы указать на религіозную малопросвѣщенность народныхъ массъ православнаго населенія: простодушнаго крестьянина легко смутить всякимъ вздоромъ, противорѣчащимъ даже основамъ религіи, если сумѣть связать его съ какой-нибудь библейской буквой; — „сколько то я за свой вѣкъ, сокрушалась одна старуха, нагрѣшила тѣмъ, что крестилась, а Богъ не принимаетъ служенія рукъ человѣческихъ“ (Дѣян. 17,25; Тим. 2,8)! Если-бы пришлось отвѣчать на вопросъ, почему пра-

* Докладъ пастырско миссіонерскому собранію 5—6 сентября 1906 года въ г. Константиноградѣ.

вославная миссія мало возвращаетъ отпадшихъ въ лоно церкви, то и здѣсь пришлось бы не забыть той же тьмы религіознаго невѣдѣнія: обратить горохищенное овча, насквозь пропитанное ядомъ сомнѣнія и отрицанія (именно, ядомъ), за рѣдкими исключеніями, удалось-бы тогда, когда бы вы, миссіонерствующій, доказываемую вами истину нашли въ строчкѣ библіи цѣликомъ—найдите ка! Обычно скажетъ вамъ сектантъ, что-бы было написано: „помни день воскресный“, или—, гдѣ сказано про ручной крестъ, образъ св. Николая и т. д., тогда я, дескать, согласенъ покинуть штунду. Легко не успѣвать при такой обстановкѣ? ясно, достоуважаемые отцы, что въ цѣляхъ предупредить въ нашихъ уѣздѣ успѣшное распространеніе сектанства и создать лучшія условія для миссіонерскаго дѣла надо поставить ребромъ вопросъ о религіозно-нравственномъ просвѣщеніи Богомъ врученнаго намъ православнаго стада и трудиться надъ этимъ побольше, не покладая рукъ, проповѣдію, школой, бесѣдами, чтеніями, истовой молитвой, доброй книгой.

Но всѣхъ этихъ способовъ просвѣщенія недостаточно— за школы взялись недавно, питомцевъ въ нихъ мало, и учащіеся слишкомъ маленькаго возраста, а многія христіанскія истины уразумѣваются по мѣрѣ личнаго опыта въ христіанской жизни; проповѣдь же, бесѣда и другія средства просвѣщенія, даже при полной систематичности и неопустительности ихъ, всегда будутъ приносить болѣе или менѣе случайные плоды уже по одному тому, что каждый разъ бываетъ новый составъ слушателей. Отсюда—естественно, что, пока ревность пастыря чувствуетъ потребность не отступать въ своемъ дѣланіи отъ Апостольскаго— „кто изнемогаетъ, съ кѣмъ бы я не изнемогалъ? Кто соблазняется, за кого бы я не восплеменялся?“ до тѣхъ поръ существующими способами просвѣщенія удовлетворяться она не можетъ. А когда испытанныя средства для цѣли не достаточны, то обращаются къ изобрѣтеніямъ. Посему, Достоуважаемые Отцы, пользуясь нынѣшнимъ собраніемъ пастырей, и я чувствую потребность и прошу позволенія предложить на нашъ общій судъ вопросъ о томъ, не нужно ли намъ подумать о выработкѣ какого-либо, въ добавокъ къ прежнимъ, новаго способа просвѣщенія темной массы православнаго народа?!

Позвольте, для начала, высказать свое личное мнѣніе!

Наблюденіе говоритъ, что въ обществѣ, гдѣ появляется сектантъ, религіозными вопросами начинаютъ интересоваться всѣ, даже и вполнѣ холодные къ дѣлу вѣры: молва идетъ, что онъ живетъ только по евангелію, что никому не дѣлаетъ худа, что очень терпѣливо переноситъ всякія бѣды, закупаютъ общее вниманіе. Толкуютъ всѣ и тутъ-то полное невѣжество въ вопросахъ вѣры для многихъ дѣлается роковымъ: сказывается, что очень не трудно убѣдить иныхъ изъ православныхъ, хотя-бы, напр., въ томъ, что православные священники ведутъ свое начало отъ еврейскихъ священниковъ, такъ какъ и тѣ, и другіе называются священниками; что не слѣдуетъ слушать священническихъ наставленій, такъ какъ одинъ учитель—Христосъ и каждому достаточно учиться отъ помазанія, т. е., по ихнему—отъ слова Божія; что иконы—идолъ, ибо онѣ дѣла рукъ челоувѣческихъ; что грѣшно „креститься“, звать батюшекъ отцами и т. д. Какъ тутъ не пожалѣть о религіозной темнотѣ нашего народа и не пожелать, чтобы въ будущемъ наши приходы лицъ, не оглашенныхъ въ главнѣйшихъ истинахъ и установленіяхъ православной церкви, не имѣли!—Случалось мнѣ быть у нѣмца лютеранскаго вѣроисповѣданія. Разговорился я на счетъ обязанностей пасторовъ. Тутъ узналъ я, что передъ совершеніемъ конфирмаціи каждому изъ готовящихся къ ней прихожанъ пасторъ обязанъ преподавать ученіе вѣры. За это отъ обучаемаго обычно полагается 2 рубля. Такъ бываетъ у мало религіозныхъ послѣдователей лютера. И подумалъ я: почему бы не могло быть и у насъ, чтобы обученіе дѣтей вѣрѣ въ извѣстномъ возрастѣ и грамотныхъ, и неграмотныхъ—всѣхъ въ приходѣ составляло обычную обязанность приходскаго причта? и не благовременно ли, когда государствомъ и обществомъ рѣшается вопросъ о всеобщемъ обученіи, пастырямъ церкви поставить вопросъ о всеобщемъ просвѣщеніи? Важность этого вопроса усугубляется еще и тѣмъ соображеніемъ, что судьба церковной школы и участіе духовенства въ школьномъ обученіи зависятъ не отъ усмотрѣнія церкви, а знаменія времени плохи—быть можетъ, дѣло дойдетъ до воспрепятствія духовенству законоучительствовать въ школахъ: тогда, воле—неволей, придется подумать о томъ, какъ же, однако, не смотря ни на какія судьбы Христовыхъ дѣятелей, обучать народъ себѣту Евангельскаго ученія! Не

лучше ли готовиться? Я думаю, что вопрос о всеобщем просвѣщеніи — вопросъ нашего времени; пора приняться за него, сдѣлать его своимъ, подвергать общимъ обсужденіямъ и отдѣльными голосами, и корпоративными, пока есть время, дать епископамъ церкви побольше матеріала для наилучшаго его разрѣшенія. Станутъ вводить всеобщее обученіе; появится много школъ; пожалуйста, скажутъ, законоучительствовать: не растеряемся ли мы?

Но вопросъ о всеобщемъ просвѣщеніи — вопросъ не настоящаго собранія, а всѣхъ пастырей Русской церкви: пусть всѣ рѣшаютъ его; мы же, миссіонерствующіе пастыри, въ своей дѣятельности, быть можетъ, наиболѣе затрудненные религіозной темнотою народа и предвидящіе большую отъ нея опасность для церкви въ ту пору, когда инославіе и секты, по свободѣ вѣроисповѣданій, начнутъ полное наступленіе на православну Русь, — мы не исполнили бы своего долга предъ будущимъ нашихъ стадъ, если бы теперь же не подчеркнули громаднѣйшей важности и своевременности вопроса о всеобщемъ просвѣщеніи.

Но что дѣлать со взрослыми? Съ одной стороны — тѣма густая „(нѣтъ на свѣтѣ другого христіанскаго народа, который менѣе бы зналъ свою вѣру, чѣмъ православный Русскій народъ“, говорилъ нѣкогда знаменитый Владыка Одесскій Никаноръ), а съ другой — сильное наступленіе, требующее искусныхъ!

Здѣсь, по моему, некогда тратить время на думы, а пора приступить къ дѣлу. Нужно въ каждомъ приходѣ неотложно организовать сообразованное съ потребностью времени религіозно-нравственное обученіе взрослыхъ. Приходскіе пастыри не должны успокаиваться на *statu quo*: если не начнемъ мы, то возмутятся за это дѣло непризванные учителя. Вотъ что говорить объ этомъ одинъ изъ епархіальныхъ противусектантскихъ миссіонеровъ о. Савва Потѣхинъ: „если мы не будемъ устраивать народныхъ церковныхъ собраній для бесѣдъ о вѣрѣ, гдѣ мы будемъ хозяевами, — эти собранія будутъ устраивать сектанты, а православные будутъ тамъ гостями. Такъ не лучше ли, нынѣ сектанты не укрѣпились еще, какъ открыто организованныя общины, не настроили еще помѣщеній для многолюдныхъ бесѣдъ, не имѣютъ еще опытныхъ полемистовъ, школахъ, библіотекъ,

книгъ и брошюръ,—не сдавать имъ еще не завоеванныхъ ими позицій, а сильнѣе укрѣплять ихъ за собою, утверждая православныхъ въ вѣрѣ и разясняя неправоту иновѣрія“? Не секретъ, что иновѣрная сектантская пропаганда уже ведется въ нашемъ центрѣ, въ Константиноградѣ, на воскресныхъ базарахъ—въ какомъ же видѣ получать тамъ православные Евангелискую истину?

Спросите, кого же изъ взрослыхъ учить намъ?—Доброхотовъ, и ихъ будетъ вполне достаточно. Сомнѣваться въ этомъ напрасно: во-первыхъ, наши прихожане набожнѣе и знаніемъ Божественнаго интересуются; во-вторыхъ, гдѣ въ обществѣ оказываются одинъ—два сектанта, тамъ сами едва бредущіе по книгѣ съ упорнымъ трудомъ берутся за библію, читая ее по цѣлымъ ночамъ и составляя у этого дѣла значительныя общества; въ-третьихъ, сектанты всегда же находятъ охотниковъ послушать ихъ, надо же и намъ сумѣть зажечь огонь ревности среди нашихъ прихожанъ!

Гдѣ и когда заниматься, пусть рѣшаютъ сами участники по соображенію съ удобствами большинства, а предметы занятій диктуетъ жизнь тѣхъ приходоѡ. гдѣ уже не съ сегодняшняго дня идетъ борьба между православными и сектантами. 1) Надо прочесть всю библію со здравымъ церковнымъ толкованіемъ и свѣдѣніями объ ея книгахъ. Въ противномъ случаѣ православные, частію сами истолкуютъ ее, какъ въ голову взбредеть, а, частію, усвоятъ толкованіе отъ сектантоѡ, и тогда уже „ученнаго учить, что мертваго лечить“. 2) Необходимо прочесть и ознакомить съ тѣми источниками ученія, которые принимаюся церковію какъ св. преданіе, а, если возможно, то и въ руки дать, также, какъ и библію; общія-же ссылки на какое-то неуловимое для слушателѡ преданіе дѣлу не полезны. 3) Преодолѣть православное христіанское ученіе и убѣдить въ обязательности его для каждаго христіанина; опытъ говорить, что сектанты много успѣваютъ въ совращеніи православныхъ, между прочимъ, и оттого, что имѣютъ возможность указывать на нравственныя язвы православныхъ. 4) Уяснить истинность церкви въ ея историческихъ судьбахъ, чтобы предупреждать и разсеивать разныя бредни по адресу вселенскихъ собороѡ, выдающихся пастырей и учителей. 5) Дать матеріалъ для отраженія нападающихъ иновѣрцевъ

по каждому пререкаемому ими или отвергаемому вопросу; пока-же православный черпаетъ увѣренность въ истинѣ православія только отъ миссіонера или священника, до тѣхъ поръ его душевое состояніе не можетъ считаться безопаснымъ. 6) Пѣніе простыхъ по языку религіозныхъ стиховъ многихъ влечетъ въ штундовскія собранія; гдѣ всѣ поютъ: необходимо удовлетворить и этой потребности обученіемъ и упражненіемъ въ пѣніи соотвѣтствующихъ духовныхъ стиховъ.

Что-же касается общаго характера предположенной мной работы, то здѣсь и мое наблюденіе и возрастъ будущихъ участниковъ говорятъ одно и тоже: наибольше—самодѣятельности, живой бесѣды и молитвеннаго благоговѣнія. Пусть получается впечатлѣніе, что собираются сюда почитать слова Божія, св. отцовъ и именно почитать всякому, кто можетъ и имѣетъ желаніе сердца; что собравшіеся—не дѣти, а взрослые, имѣющіе такой или иной опытъ, идущіе побесѣдовать со своимъ пастыремъ и болѣе умудренными братіями о томъ, чѣмъ болитъ сердце каждаго; что здѣсь и пѣніе, и слово—все о Богѣ, т. е., нѣчто очень важное, близкое къ самой молитвѣ!

Какъ видно, далеко не вся работа выпадаетъ на долю священника, но главная,—конечно, ему; онъ организуетъ все дѣло, принимаетъ непосредственное въ немъ участіе толкованіемъ, бесѣдой и разсказами; псаломщикъ—учить пѣть и поетъ, посильно помогая священнику въ назиданіи (а при охотѣ все это возможно; вѣдь у сектантовъ исполняютъ это и съ большимъ успѣхомъ полуграмотные,---но пламенные сердцемъ начетчики); чтеніе библіи и прочаго раздѣляютъ между собой всѣ участники по желанію.

Таковъ мой проектъ—вкратцѣ. Онъ потребуетъ не малой разработки: какъ организовать, систематизировать дѣло, распредѣлить между трудящимися обязанности? Какъ преподать св. библію, ознакомить со св. преданіемъ? Какіе молитвы изъ исторіи и въ чѣмъ изложеніи были-бы наиболѣе полезны? Какіе вопросы вѣры и чѣмъ укрѣпить отъ сектантскаго нападенія? Что и какъ пѣть? и проч., проч. Для подрбной разработки проекта понадобилась-бы намъ товарищеская бесѣда, быть можетъ, и не одинъ разъ: опытъ, знанія и ревность пастырей, въ особенности миссіонерствующихъ, освѣтитъ вопросъ со многихъ сторонъ.

Я боюсь, что кто-нибудь уже не прочь сказать мнѣ: труды—на труды... Да! но вѣдь, если не мы, то другіе займутся просвѣщеніемъ съ успѣхомъ на счетъ православія?! Да, по моему крайнему убѣжденію, предлагаемое поведетъ въ будущемъ къ экономіи труда и облегченію;—если-бы взяли за него раньше, то положеніе насъ миссіонерствующихъ не было-бы столь труднымъ?! Наконецъ, чтожъ дѣлать, коли, и по слову Господню, «инь сѣй и инь жнай»? Доселѣ мы жали плода вѣры въ младенческой простотѣ, а теперь должны сѣять сѣмя вѣры сознательной.

Вотъ мои выводы:

1) Для пастырей, стоящихъ на стражѣ православія противъ воинствующихъ сектъ, вопросъ о религіозно-нравственномъ просвѣщеніи всей православно-народной массы—одинъ изъ самыхъ важныхъ.

2) Поэтому, между прочимъ и въ силу толковъ о всеобщемъ обученіи, необходимо и благовременно, чтобы миссіонерствующие пастыри выдвинули вопросъ о всеобщемъ просвѣщеніи православныхъ.

3) Въ мѣстахъ, гдѣ есть соприкосновеніе съ сектантами, надо сейчасъ же организовать обученіе взрослыхъ добровольцевъ, примѣнительно къ потребностямъ и опыту.

4. Для подробной разработки проэкта нуженъ рядъ пастырскихъ собраній въ составѣ, главнымъ образомъ, миссіонерствующихъ, почему необходимо испросить у Его Преосвященства разрѣшеніе на это.

5. Новый трудъ по просвѣщенію взрослыхъ потребуетъ отъ него большихъ усилій только на нѣкоторое время, обѣщая въ будущемъ облегченіе; но не должна огорчать пастырей и прибавка труда, если она усиленно и серьезно вызывается важнымъ историческимъ моментомъ.

Священникъ *Виталій Димара.*

Духовная и свѣтская школа.

Въ послѣднее время въ газетахъ стали появляться статьи и замѣтки, въ которыхъ нерѣдко встрѣчаются тяжкія обвиненія духовной школы. По поводу этихъ обвиненій мнѣ,

какъ бывшему питомцу этой школы, хочется сказать нѣсколько словъ.

Наибольше въ печати нападокъ на интернаты при духовныхъ школахъ, гдѣ якобы творятся всевозможныя ужасы и наблюдаются сплошь и рядомъ самые отвратительныя пороки, о которыхъ свѣтская школа не имѣетъ никакого понятія.

Мнѣ близко знакомы интернаты низшей и средней духовной и свѣтской школы, въ которыхъ я провелъ около двадцати лѣтъ и въ роли ученика и въ роли воспитателя. На основаніи своего личнаго опыта, а также и опыта моихъ товарищей, я утверждаю, что въ тѣхъ ученическихъ общежитіяхъ, которыя я зналъ, и о которыхъ слышалъ, ничего не было ужасающаго.

Правда, среди воспитанниковъ семинаріи, какъ это всегда бывало, есть и будетъ, встрѣчались испорченные мальчики и юноши, но они не верховодили въ классѣ, не пользовались никакимъ авторитетомъ, вели изолированную жизнь, сидѣли на послѣднихъ скамьяхъ и въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ находили себѣ подражателей. Въ старшихъ классахъ семинаріи и гимназіи бывало не безъ грѣха по части выпивки, въ младшихъ—играли во время уроковъ въ карты, развлекались на богослуженіи орѣхами и сѣмячками; но это были рѣдкія исключительныя явленія, совершенно не характерныя для общаго направленія учебныхъ заведеній.

Мнѣ извѣстно нѣсколько случаевъ благотворнаго вліянія хорошихъ воспитанниковъ на общій духъ класса, на направленіе цѣлаго учебнаго заведенія, но я не знаю ни одного примѣра, чтобы неблаговидныя дѣйствія двухъ-трехъ учениковъ находили откликъ и одобреніе среди большинства учащихся. Только въ самое послѣднее время, вслѣдствіе всеобщей растерянности, вызванной такъ называемымъ освободительнымъ движеніемъ, когда юноши не знаютъ, кого слушать и за кѣмъ слѣдовать, когда они перестали различать, кто ихъ другъ и кто врагъ, такіе случаи вліянія на учащуюся молодежь единичныхъ личностей, не отличающихся высокими нравственными качествами, къ сожалѣнію, говорятъ, стали повторяться довольно часто.

Въ мое же время, лѣтъ пятнадцать тому назадъ, нравственный уровень духовной школы стоялъ высоко.

Среди воспитанниковъ семинаріи духъ товарищества и солидарности развитъ былъ въ гораздо большей степени, чѣмъ въ гимназій или университетѣ, что, вѣроятно, объясняется общностью не только школьныхъ, но и сословныхъ интересовъ, а также интересовъ определенной мѣстности, которыми связаны семинаристы. Такихъ сердечныхъ и дружескихъ отношеній, какія нерѣдко наблюдаются среди товарищей семинаристовъ, между учениками гимназій и студентами университета почти не встрѣчается.

Духовно-учебнымъ заведеніямъ нерѣдко ставится также въ вину, что они моряютъ дѣтей голодомъ, плохо одѣваютъ пансіонеровъ и казеннокоштныхъ воспитанниковъ. По этому поводу можно сказать слѣдующее: въ данное время и пища и одежда въ общежитіяхъ духовныхъ училищъ и семинарій, сравнительно съ прошлыми годами, значительно улучшились, что извѣстно каждому болѣе или менѣе близко стоящему къ этимъ учебнымъ заведеніямъ. Но если принять во вниманіе, что въ наше время, когда кормили здѣсь хуже, чѣмъ теперь, отпускалось на казеннокоштнаго воспитанника семинаріи всего 90 руб., то приходится удивляться, какимъ образомъ наши ректоры умудрились на эту малую сумму и одѣть ученика, и обути, и накормить, и остричь, и въ баню сводить. Правда, столъ былъ не изысканный, но вполне здоровый и обильный—борщу и каши можно было ѣсть сколько угодно. Жаркое подавалось въ довольно ограниченномъ размѣрѣ, а сладкихъ блюдъ и вовсе не полагалось. Въ свѣтскихъ интернатахъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ даютъ сладкіе пироги, но зато съ пансіонеровъ взимаютъ не менѣе 300 руб. въ годъ.

Наказаній въ семинаріи, кромѣ карцера и уменьшенія балла по поведенію, у насъ не примѣнялось никакихъ. Да и карцеръ существовалъ только номинально.

Мнѣ вспоминается такой случай; въ VI классѣ на урокъ свящ. писанія, во время объясненія ректоромъ апостольскихъ посланій, одинъ изъ учениковъ, по фамиліи Б—чъ, позволилъ себѣ заснуть. Когда его храпѣніе возбудило всеобщій хохотъ и съ послѣдней скамейки донеслось до ушей ректора, строгій наставникъ велѣлъ разбу-

дить снѣгаго и затѣмъ въ наказаніе предложилъ ему стать у порога.

Требованія ректора Б-чъ не исполнилъ, сдѣлавъ видъ, что не слышалъ. О. ректоръ взглянулъ на учениковъ, на ихъ лица, которыя изъ смѣющихся стали серьезными, печальными и тоже сдѣлалъ видъ, что забылъ совсѣмъ о Б—чѣ. Тѣмъ дѣло и кончилось. Послѣ этого казуса мы еще болѣе полюбили своего старика-ректора.

Преподавательскій персоналъ въ семинаріи, въ которой я учился, за немногими исключеніями, былъ безукоризненъ по своей исполнительности, живому отношенію къ дѣлу, отсутствію сухого формализма и проч. Нѣсколько преподавателей было и выдающихся по своей эрудиціи. Они излагали свои предметы обширно, не стѣсняясь программами, и рекомендовали намъ лучшія книги по тѣмъ или другимъ вопросамъ. Впрочемъ, эти дополнительныя свѣдѣнія не были обязательны для всѣхъ учениковъ. Для полученія удовлетворительной отмѣтки вполне достаточно было знаніе учебника.

Въ сравненіи съ учителями гимназій, гдѣ я преподавалъ, и даже съ нѣкоторыми профессорами университета, гдѣ я учился, наши преподаватели семинаріи были прямо выдающимися.

Въ отношеніи семинаріи можно смѣло сказать, что въ ней, въ сравненіи со свѣтской школой, замѣчается или отсутствіе формализма или только слабая его доза. Въ нашихъ гимназіяхъ формализмъ прямо давитъ, циркуляры, сыплющіеся какъ изъ рога изобилія, связываютъ учителей по рукамъ и ногамъ. Отъ программы нельзя отступитъ ни на шагъ, отъ разъясненій попечителя округа ни на іоту, именно, ни на іоту, иначе какъ объяснить слѣдующій извѣстный мнѣ случай: послѣ ревизіи одной изъ гимназій окружнымъ инспекторомъ, получается въ этой гимназій циркуляръ, въ которомъ требуется немедленно и безусловно устранить плюсы и минусы въ ученическихъ отмѣткахъ, такъ какъ такой порядокъ аттестациі знанія урока не находитъ себѣ подтвержденія въ законѣ, коимъ установлены лишь баллы: 1, 2, 3, 4, и 5.

При второй ревизіи за неисполненіе этого циркуляра одинъ изъ преподавателей гимназій изъ губернскаго города

былъ переведенъ въ глухой посадъ въ учительскую семинарію. Это мелочь похожая на анекдотъ, но она очень характерная, какъ подкрѣпляющая господствующее мнѣніе, что преподаватель гимназіи—машина, дѣйствующая по министерской указкѣ.

При такомъ порядкѣ вещей не удивительно, что лучшія силы оставляютъ учительскія мѣста и избираютъ другой родъ службы, а наличный преподавательскій персоналъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній уступаетъ учителямъ семинарій.

Поэтому нельзя отъ всей души не протестовать противъ высказываемаго въ послѣднее время пожеланія, чтобы духовная школа приблизилась къ строю и организаціи свѣтской школы.

Нѣтъ, духовная школа имѣетъ свои особыя задачи, живетъ своими особыми идеалами—и поэтому она должна идти особымъ путемъ, тщательно сохраняя все то, что есть лучшаго въ ней и ужъ ни въ коемъ случаѣ не выставляя для себя идеаломъ современную свѣтскую школу, гибнущую отъ мертвящаго формализма.

А. П.

Нѣкоторые недостатки церковной школы.

Каждый новый учебный годъ предъявляетъ къ школѣ новыя требованія. Съ каждымъ. слѣдовательно, годомъ учащимъ въ ней надлежитъ работать все съ большей энергіей, съ большимъ запасомъ знаній. Для такой работы учителю надо подготовиться продолжительными каникулами посредствомъ чтенія спеціальной по предмету преподаванія литературы, живымъ общеніемъ мыслей съ сотоварищами. Названными средствами подготовки ни одиъ изъ учащихся въ церковной школѣ не пользуется: книгъ взять негдѣ (при отдѣленіи нѣтъ библіотекъ для учащихся), для общенія мыслей у насъ устраиваются, такъ называемые, педагогическіе курсы, гдѣ происходитъ смѣшная игра въ начальство. На такихъ курсахъ учителя замкнуты въ узкія рамки работы: слушаніе примѣрныхъ уроковъ, даваемыхъ руководителями изъ лучшихъ учителей и самими курсистами

и краткій критическій разборъ этихъ уроковъ. Высказываться свободно иногда не позволяютъ, а иногда желающей высказаться стѣсняется, такъ какъ на курсахъ руководители на учителей смотрятъ не какъ на соратниковъ, а какъ на „человѣковъ“. На однихъ курсахъ при закрытіи, по распоряженію завѣдующаго, учителя поочередно подходили къ эконому курсовъ и получали изъ его рукъ рюмку водки совершенно такъ, какъ у магната получаютъ въ большіе праздники служащіе. Уже это одно краснорѣчиво говоритъ объ отношеніи курсовой корпораціи къ курсистамъ, а отсюда можно судить, на сколько можетъ существовать при такихъ отношеніяхъ свободный обмѣнъ мыслей между руководителями и слушателями курсовъ. Учитель, серьезно относящійся къ своему дѣлу, при поѣздкѣ на курсы составляетъ программу недоумѣнныхъ педагогическихъ вопросовъ, выдвинутыхъ его практикой, и лепетъ мысль сообщая съ другими учителями и съ помощью руководителей рѣшить ихъ; но это ему рѣдко удается, такъ какъ на это въ занятые часы старшіе не даютъ времени и даже находятъ разборъ вопросовъ, предложенныхъ курсистомъ, уклоненіемъ въ непрограмную сторону. Помню, одинъ учитель предложилъ разсмотрѣть школьные учебники, въ то время еще новые въ школахъ, но нѣкій руководитель-педагогъ сказалъ: „зачѣмъ намъ критиковать то, что одобрено для школы умными людьми и лучшими педагогами, чѣмъ мы“. Съ этимъ конечно, можно отчасти и согласиться, но вмѣстѣ съ тѣмъ нужно имѣть въ виду и то, что рекомендовавшіе—люди кабинета, не бывшіе лицомъ къ лицу съ тѣми затрудненіями, которые приходится испытывать школьному работнику при обученіи по этимъ рекомендованнымъ книгамъ. Если въ извѣстномъ учебникѣ выдержанъ тотъ духъ, то направленіе, которые проводятся въ церковной школѣ, значитъ книга пригодна для школы; съ тѣмъ же, насколько въ педагогическомъ отношеніи она отвѣчаетъ школьнымъ требованіямъ, рекомендовавшіе, вѣроятно не считались. Казалось бы, прежде чѣмъ вводить извѣстный учебникъ, удобно было бы предложить его лучшимъ учителямъ для опыта, а потомъ уже, выслушавъ ихъ мнѣнія, рекомендовать для всеобщаго употребленія. Такъ поступаютъ и въ нѣкоторыхъ земскихъ училищныхъ совѣтахъ. Думаю, не было бы зазорно брать хорошій примѣръ съ

кого бы то нибыло. Мы же, учителя, получаемъ учебникъ и тогда дѣлай, что хочешь. Болѣе состоятельныя школы приобрѣтаютъ на свои средства лучшія книги и по нимъ ведется преподаваніе, а бѣдныя школы толкутъ воду въ ступѣ по Одинцеву, Теншеву и т. д. Въ образцовыхъ школахъ, при учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ, конечно, и учителя образцовые, названные книги мирно покоятся въ библиотечныхъ шкафахъ и весьма рѣдко, для образца, вынимаются и даются дѣтямъ. И это дѣлается въ городскихъ школахъ, съ болѣе развитыми дѣтьми, чѣмъ въ сельскихъ. Не даромъ же сложилась поговорка, въ которой сельское дитя уподобляется городскому теленку.

Чтобы сказанное мной объ учебникахъ въ церковной школѣ не было голословно, я коротко укажу на самые рельефныя недостатки ихъ, коснувшись книгъ по предметамъ учительскаго преподаванія; о книгахъ же по Закону Божию можно всегда и вездѣ выслушать отзывы о.о. законоучителей, жалующихся на ихъ полную неудовлетворительность и непригодность для школы.

Начну съ той книги, которую ребенокъ, придя въ школу, получаетъ первой. О важности этой книги даже и говорить нечего, такъ какъ отъ нея, по моему, зависитъ все послѣдующее обученіе. Нельзя не согласиться и съ тѣмъ, что для дитяти имѣетъ громадное значеніе прежде всего внѣшній видъ книги. Нашъ букварь синодальнаго изданія (да и вообще всѣ книги) въ этомъ отношеніи не выдерживаютъ критики: тощій, съ однообразной, хотя и удовлетворительной печатью, безъ малѣйшаго рисунка, не считая „Благословенія дѣтей“ на первомъ листѣ. Когда раздаешь эти буквари, дѣти сейчасъ же перелистываютъ, ища рисунка, и потомъ съ горечью заявляютъ: „э, и безъ картинокъ!“ Припомнивъ начало своего обученія, легко объяснить это заявленіе: сколько было дѣтскаго восторга разсматривать на картинкѣ самые обыкновенные предметы: дугу, сапогъ, хомутъ и т. п. Подъ рисунками такихъ предметовъ стоитъ первая буква ихъ названій, и дитя само угадываетъ эту букву, а сколько, значить, въ этомъ облегченія учителю и ученику. Въ синодальномъ букварѣ на первой страницѣ рядъ мертвыхъ буквъ, а для дѣтей просточерточекъ. Что эти черточки даютъ уму дитяти? Въ сельскихъ школахъ приходится давать книжку чуть ли не съ

перваго урока. потому что дитя, посланное въ школу и являющееся недѣлю—двѣ домой безъ книжки, или само перестаетъ посѣщать школу или оставляется родителями дома. „Яка безъ книжки наука“, говоритъ въ сердечной простотѣ родитель. По этой причинѣ уже и нужно проходить алфавитъ въ порядкѣ, въ какомъ онъ изложенъ въ букварѣ. Здѣсь онъ раздѣленъ на 19 уроковъ. Въ первый урокъ вошли пять (это для перваго урока!) гласныхъ буквъ, изъ которыхъ составляются слоги: ай, ей, ой и т. д. Такимъ образомъ, изучивши пять буквъ, дитя не можетъ изъ нихъ сложить слова, чего оно такъ долго ожидаетъ, а получаетъ рѣдко встрѣчающееся и ничего не значущее сочетаніе звуковъ. Были случаи, когда дѣти спрашивали: „что значить ай?“ Тутъ учителю надобно толковать, что ай ничего не значить, что такого и слова нѣтъ, а что это напечатано для упражненія въ сліяніи звуковъ. Въ слѣдующихъ урокахъ—по двѣ буквы и опять ужасные слоги, въ родѣ: *ла, ля, ле, ль, ло; электричество, синодъ*, мнѣ кажется, не должны бы имѣть мѣсто въ букварѣ, а такія, имѣющія очень мало смысла фразы, какъ: *„ему и зимою не хуже“, „храни мою малину“, „наше озеро не меньше моря“, „на храмъ сіяніе“*, легко могли бы быть замѣнены чѣмъ нибудь лучшимъ, имѣющимъ на лицо и подлежащее и сказуемое и требующимъ отъ дѣтей задумываться надъ тѣмъ, откуда на храмъ сіяніе, какое это озеро, что не меньше моря или обратно. Послѣ изученія алфавита въ букварѣ идетъ отдѣлъ перваго чтенія. Въ этомъ отдѣлѣ статьи занимаютъ до 5 стран. (ст. „Входъ Господень во Іерусалимъ“ на стр. 38, букварь изд. 1901 г.) и переполнены собственными именами, такъ трудно запоминаемыми дѣтьми. Кромѣ этого, почти всѣ статьи описательнаго характера съ массой выдержекъ изъ церковныхъ пѣснопѣній, а то и съ цѣлыми тропарями и кондаками. Устная передача подобныхъ статей дается трудно, а какъ необходимо научить дѣтей передачѣ прочитаннаго съ первыхъ уроковъ чтенія! Первыхъ работъ по славянскому чтенію и письму въ букварѣ вовсе нѣтъ, но за то для пѣнія здѣсь положены на итальянскія ноты въ скрипичномъ ключѣ два гимна. Общее впечатлѣніе отъ такого букваря получается то, что онъ составленъ съ нарочитою цѣлью ставить учителя въ затруднительное положеніе, а дѣтямъ

не дать матеріала, доступнаго ихъ пониманію. Всмотрѣвшись внимательно въ синодальный букварь и сличивъ его съ бывшимъ въ нашихъ школахъ букваремъ Т. Лубенца, ищешь резонныхъ мотивовъ къ изъятію послѣдняго изъ обращенія въ церковной школѣ. Правда, въ букварѣ Лубенца значительно меньше церковности, но за то какія тутъ чудныя, въ смыслѣ легкости слога и дѣтскаго пониманія, статейки! Они дѣтей положительно захватываютъ и пріохочиваютъ къ чтенію вообще. А какъ хороши уроки славянской грамоты и письма!

Славянская книжка Н. Ильинскаго служитъ для чтенія въ 1-й (тутъ иной нѣтъ) и 2-й группахъ. Въ 1-й группѣ приходится опять таки читать слога: *бла, вла, блю, влю, хрю, срю, жру* и т. д., а когда перейдешь къ связанному чтенію, то приходится имѣть дѣло съ повѣтствованіями изъ Ветхаго Завѣта очень трудными для чтенія и еще труднѣе для перевода на русскій языкъ. Какъ, напр., быть съ мѣстомъ изъ ст. „Избраніе невѣсты Исааку“: „дѣва бѣ, мужъ не позна ея?“ (Кн. Ильм. изд. 1904 г. стр. 16, строка 7-я снизу). Удобны ли въ данномъ случаѣ, да и вообще, педомовлки и отвиливанья, такъ сказать, со стороны учителя.

Книга 1-я для чтенія Одинцова и Богоявленскаго, годъ 1-й обученія можетъ свободно быть 3-ей. Первая въ ней ст. „Церковь“ занимаетъ 2 страницы. Можно ли школьнику, только что научившемуся читать, прочитавши такую большую ст., пересказать своими словами; за одинъ урокъ при объяснительномъ чтеніи ее не успѣешь и прочесть, а если она будетъ дана для самостоятельной работы, тогда выйдетъ то, что дѣти для передачи своими словами станутъ заучивать ее наизусть, ибо она и слога для взрослыхъ дѣтей. Вообще же въ этой книжкѣ всѣ статьи длинны и мало занимательны для дѣтей, начинающихъ знакомство съ литературой.

Въ книгѣ 2-й матеріалъ также скучный. Разказовъ, повѣтсвованій изъ жизни мало встрѣчается, а ст. географическія, историческія написаны тяжелымъ, духовнымъ языкомъ. Гдѣ тѣ легкія, многопоучительныя и весьма интересныя статейки, что находимъ, допустимъ, въ книгахъ для

чтенія Редонежскаго, въ „Добромъ словѣ“ Дьяченко и Преображенскаго?

Въ задачникѣ Тенишева на 1-й стр сейчасъ же обращаетъ на себя вниманіе задача № 6: какъ это можно узнать, сколько на рѣчкѣ плаваетъ утокъ? Тутъ при бѣлыхъ и три сѣрыхъ, да въ другомъ мѣстѣ столько же. Другое дѣло спросить, сколько ихъ было на прудѣ, но и то на такомъ, который, стоя на берегу, можно обнять взоромъ. Въ задачѣ № 56 кузнецъ варить оси, а въ № 57 хозяйка—мясо. Въ № 142 интересно было бы знать, какая это кадушка, что съ медомъ вѣситъ 3 ф. Дальше чего стоятъ численные примѣры: $3 - 10:2$ (№ 260), $8:2 - 10:5$, $9:3 + 8:4$ (№ 279), $10:5 + 6:2 - 5$, $7 + 9:3 - 8:2$, $10:5 + 9:3 + 8:4$ (№ 281), $10:2 + 6:3 - 2 \times 2 + 7$, $8:4 + 2 \times 3 + 10:5 - 9$ (№ 282) и четыре строки № 283. Хотѣлось бы думать, что это задачи-загадки, но, вѣдь, они находятся въ 1 отдѣлѣ задачника, который, какъ и составитель говорить въ предисловіи, предназначается для 1-го года; предположить же опечатку въ учебной книгѣ для начальной школы положительнo невозможно. Подобные указанные мной дефекты наполняютъ съ начала и до конца Тенишевскій арифметическій сборникъ, многими учителями уже изгнанный изъ школы.

О другихъ учебныхъ книгaxъ пока еще можно умолчать; а о книгaxъ для внѣкласснаго чтенія, чтобы сказать правду, нужно имѣть массу адскаго терпѣнія, чтобы читать ихъ. Кромѣ книгъ Наумовича: «Катакомбы», «Житія Святыхъ» и еще нѣсколькихъ другихъ, всѣ остальные можно сложить, пусть ихъ покроетъ толстый слой пыли.

Вотъ, приблизительно, то, что я отношу къ школьнымъ недостаткамъ, съ которыми учащимъ приходится бороться. Какъ уже сказано, богатая школы ихъ избѣгаютъ, а въ бѣдныхъ они усиливаются еще и тѣмъ, что, во первыхъ, нельзя раздать всей группѣ книгъ одного изданія и, во вторыхъ, невозможно имѣть нѣсколько учебниковъ по одному предмету: церковный староста, очень часто мало сочувствующій школѣ, запротестуетъ противъ такой роскоши, такъ какъ ему приходится платить изъ церковныхъ суммъ за переплетъ книгъ по 4—5 коп. за экземпляръ.

Нельзя не сослаться, что все это убійственно отражается или на успѣхахъ школы, или, чаще, на учащихся,

потому что имъ приходится, чтобы достичь нужнаго успѣха, работать вдвойнѣ.

Какъ еще много есть всякихъ другихъ недочетовъ въ нашей школѣ, съ которыми вѣдается только находящійся въ ней 5—6 часовъ въ сутки. Объ этихъ недочетахъ всѣ молчатъ, ожидая по русски, авось не замѣтятъ, а не замѣтятъ, такъ спросятъ. А спросятъ ли, и, если спросятъ, то кого?

Учитель *Алексѣй Вобльи*.

Серафимъ II, патріархъ Константинопольскій.

Въ концѣ 70 годовъ 18 столѣтія нѣкоторое время имѣлъ пребываніе въ Лубенскомъ Мгарскомъ Преображенскомъ монастырѣ бывший патріархъ Константинопольскій Серафимъ II, въ этомъ же монастырѣ скончавшійся и нашедшійся здѣсь мѣсто своего вѣчнаго упокоенія.

Святитель Серафимъ II принадлежалъ къ числу выдающихся Константинопольскихъ патріарховъ 18 вѣка.

Происходилъ онъ изъ провинціи Эпиръ. Высокаго сана вселенскаго патріарха онъ достигъ въ 1757 г. Какъ разъ предъ самымъ вступленіемъ Серафима на патріаршую кафедру въ Константинопольской церкви шли большія нестроенія, вызванныя вопросомъ о перекрещиваніи переходящихъ изъ латинства въ православіе. Трудность и отвѣтственность служенія вселенскаго патріарха, которому принадлежала высшая церковная и гражданская власть надъ всѣми православными подданными турецкаго султана, осложнялась постоянными непріятностями со стороны турецкихъ властей, финансовыми затрудненіями патріархіи, а въ данный моментъ еще и сильными волненіями въ клирѣ и паствѣ. Ближайшій предшественникъ Серафима II, Каллиникъ 4-й, во время перваго своего торжественнаго Богослуженія въ патріархіи былъ избитъ до полусмерти толпой собственныхъ пасомыхъ.

Принявъ на себя многотрудное служеніе вселенскаго патріарха въ такой особенно критическій моментъ, Серафимъ II съ честью проходилъ его четыре года.

Греческій церковный историкъ 18 вѣка—Сергій Макреой современникъ Серафима II, называетъ его „любителемъ“.

наукъ," заботившимся о развитіи церковнаго проповѣдничества, интересовавшимся умными и образованными людьми и покровительствовавшимъ имъ. По словамъ Макрея, благодаря дѣятельности Серафима „Фанарь сдѣлался Аѳинополемъ.“ Говоря это, Макрей имѣеть въ виду главнымъ образомъ основаніе Серафимомъ въ Константинополѣ, въ кварталѣ, именуемомъ Фанарь, философской школы, преподаваніе въ которой поручено было четверемъ профессорамъ— въ числѣ ихъ, между прочимъ, былъ ученный Евгеній Булгарисъ, впоследствии (1775—1779 г.г.) занимавшій кафедру архіепископа Словенскаго и Херсонскаго, жительствовавшій въ Полтавскомъ Крестовозовиженскомъ монастырѣ. Основанная Серафимомъ школа была въ цвѣтущемъ состояніи при немъ только, а послѣ него пришла въ упадокъ.

Можно думать, что предметомъ особыхъ попеченій Серафима II было также улучшеніе финансовъ вселенской патріархіи. По крайней мѣрѣ, въ бытность его патріархомъ Султанъ Мустафа III издалъ гатти, которымъ предписывалось, чтобы новоизбранные патріархи издержки по выборамъ принимали на свой счетъ, а не относили ихъ на счетъ патріаршей казны, какъ это практиковалось раньше. Естественнo предположить, что изданію такого гатти содѣйствовалъ просвѣщенный патріархъ, старавшійся искоренить злоупотребленія; невѣроятно, чтобы самъ султанъ проявлялъ такую заботливость о внутреннихъ дѣлахъ патріархіи.

Въ 1761 г. Серафимъ II оставилъ патріаршую кафедру. Это было время, когда низложеніе Константинопольскихъ патріарховъ было дѣломъ весьма обычнымъ и зачастую являлось плодомъ важныхъ интригъ, мелочныхъ столкновеній и недоразумѣній.

Какъ это обычно практиковалось. съ патріаршей кафедры Серафимъ II удалился на Аѳонъ, гдѣ и имѣлъ пребываніе до 1770 г. За два года передъ этимъ началась русско-турецкая война, а въ 1770 г. въ Средиземномъ морѣ появилась русская военная эскадра подъ начальствомъ графа Алексѣя Григорьевича Орлова—Чесменскаго, Съ приближеніемъ русской военной силы къ берегамъ Эллады, въ морѣ и на островахъ Архипелага началось освободительное движеніе: греки возстали противъ своихъ вѣковыхъ

поработителей и присоединились къ русскимъ войскамъ, шедшимъ на борьбу съ турками.

Серафимъ II, бывший горячимъ патриотомъ и отличавшийся любовью къ единовѣрной Россіи, переселился на русскій военный корабль и приступилъ къ разсылкѣ оттуда окружныхъ посланій къ грекамъ, въ которыхъ ободрялъ возставшихъ и увѣщевалъ ихъ не ослабѣвать въ борьбѣ съ исконнымъ врагомъ за вождедѣнную свободу націи.

Узнавъ объ этихъ посланіяхъ Серафима, занимавшій тогда кафедру Константинопольскаго патриарха Θεодосій II (1769—1773 г.г.), неизвѣстно по какимъ именно побужденіямъ, донесъ объ этомъ Портѣ и обратился къ греческому народу съ призывомъ оставаться вѣрнымъ султану и не слушать рѣчей Серафима, а также въ особомъ посланіи объявилъ Серафима лишеннымъ епископства и священства, какъ „апостола, смутотворца и мужа кровей“¹⁾.

Блеснувшій для грековъ лучъ свободы, не смотря на побѣды русскаго оружія надъ турками, съ окончаніемъ русско-турецкой войны (въ 1774 г.) погасъ. Естественно, что Серафиму II теперь уже не могло быть мѣста у себя на родинѣ. Прибѣжище ему могла дать и дала только Россія. Въ Россіи къ изгнаннику отнеслись внимательно, не признали имѣющимъ силу низверженіе его изъ сана, объявленнаго Θεодосіемъ II, и приняли его какъ почетнаго, высокаго гостя. Въ Россіи Серафиму и довелось скончать свои дни и именно въ нашемъ Лубенскомъ монастырѣ.

Изъ нѣкоторыхъ бубагъ архива Лубенскаго Мгарскаго Преображенскаго монастыря узнаемъ о пребываніи здѣсь Серафима II слѣдующее.

Въ Лубенскомъ монастырѣ Серафимъ прожилъ не долго— всего 1 годъ и 7 мѣсяцевъ; время пребыванія его здѣсь падаетъ на 1778 и 1779 г.г. Обставленъ здѣсь онъ былъ хорошо, вполнѣ соотвѣтственно его высокому сану. Со своими служителями занималъ онъ въ монастырѣ 7 келій и сверхъ того имѣлъ особую поварню и баню; содержалъ при себѣ 8 лошадей; провизіей, дровами и разнаго рода припасами пользовался отъ монастыря. Тѣмъ не менѣ послѣ его смерти начальствующіе Лубенскаго монастыря съ при-

¹⁾ Вышеприведенныя свѣдѣнія заимствованы изъ книги проф. А. П. Лебедева «Исторія греко-Восточной церкви подъ властью турокъ», т. Сергіевъ посадъ 1896 г.

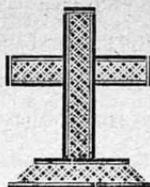
знательностью вспоминали о „чинимихъ отъ покойнаго патріарха сему монастырю благодѣяніяхъ.“ Тутъ, вѣроятно, имѣются въ виду щедрыя пожертвованія монастырю и братіи со стороны патріарха, а это обстоятельство (вмѣстѣ съ оставшимся по немъ наслѣдствомъ) заставляеть думать, что изгнаннику—патріарху русскимъ правительствомъ назначена была болѣе чѣмъ приличная пенсія.

Въ монастырѣ Серафимъ имѣлъ возможность вмѣшиваться и дѣйствительно вмѣшивался во внутреннюю жизнь монастыря и въ дѣла управленія имъ. По крайней мѣрѣ, получаемъ свѣдѣніе, что въ 1778 г., вскорѣ по прибытіи въ монастырь, Серафимъ обратился къ митрополиту Кіевскому Гавріилу Кременецкому (1771—1783 г.г.), въ вѣдѣніи коего состоялъ Лубенскій монастырь, съ представленіемъ о „тамошнихъ онаго Лубенскаго монастыря нуждахъ.“ Между прочимъ патріархъ нашелъ монастырскаго намѣстника іеромонаха Ілію неспособнымъ къ отправленію своихъ обязанностей, почему и просилъ митрополита назначить другого іеромонаха Теофилакта, о которомъ патріархъ слышалъ отъ братіи, что онъ „въ строеніи знающій и ихъ благолѣпію церковному рачителій“. Просьба ех-патріарха была уважена митрополитомъ Гавріиломъ.

Въ концѣ 1779 г. Серафимъ II скончался въ Лубенскомъ монастырѣ и здѣсь погребенъ. Послѣ него осталось значительное наслѣдство, деньги и вещи. Наслѣдникомъ умершаго объявилъ себя подпоручикъ Ламѣръ Николаевъ.

Монастырь завелъ съ нимъ тажбу, указывая на то, что за содержаніе патріарха, его служителей и лошадей, монастырь долженъ наслѣдовать по покойномъ. Въ концѣ кон-концовъ, въ исходѣ 1781 г. наслѣдство получилъ Ламѣръ Николаевъ, но его обязали уплатить Лубенскому монастырю по его счетамъ 880 рублей 57¹/₂ копѣекъ,

В. П.

Священникъ Михаилъ Митрофановичъ Крамаренко.

(некрологъ).

Около 7 часовъ вечера 29 мая 1906 года убитъ ударомъ молніей священникъ Прасковіевской церкви села Тарасовки, Зыньковского уѣзда, Михаилъ Митрофановичъ Крамаренко.

Покойный о. Михаилъ 28 мая повезъ жену и троихъ дѣтей въ с. Обуховку, Миргородскаго уѣзда, къ своему тестю, Максиму Петрашевскому, на купанье въ Пслѣ. 29 мая о. Михаилъ возвращался изъ Обуховки въ с. Парасковку и верстахъ въ пяти не доѣзжая с. Великой-Павловки, его настигла гроза. О. Михаилъ (по разсказу кучера, оставшагося въ живыхъ) сталъ на экипажѣ и накрылся кожанымъ фартухомъ, придерживая послѣдній одной рукой, а другой держась за желѣзный пруть возлѣ сидѣнья кучера; такъ они проѣхали нѣсколько сажень, какъ послѣдовалъ злополучный ударъ молніи.... Кучеръ очнулся, лежа въ сторонѣ отъ дороги (его сбросило). Поднявшись, онъ увидѣлъ о. Михаила лежащаго мертвымъ возлѣ экипажа. Сейчасъ же кучеръ даль знать о случившемся въ с. Великую-Павловку брату о. Михаила, о. Петру Крамаренко. И тѣло Михаила было поднято и привезено въ часъ ночи на 30 мая въ с. Парасковку, въ домъ старухи-матери покойнаго.

Не поддается описанію горе, постигшее близкихъ его родныхъ—престарѣлой его матери, сестеръ и братьевъ, съ которыми жилъ о. Михаилъ и которымъ онъ помогаль.! Эта преждевременная смерть молодого, здороваго, полного силъ и энергіи человѣка поразило всѣхъ знавшихъ покойнаго.

Михаилъ Митрофановичъ Крамаренко—сынъ священника,

окончилъ полный курсъ наукъ въ Полтавской духовной семинаріи въ 1901 году. Чувствуя особенное влеченіе къ пастырской дѣятельности, покойный сразу же началъ готовить себя къ этой дѣятельности: въ скорости послѣ окончанія семинаріи онъ былъ опредѣленъ псаломщикомъ къ Крестовоздвиженской церкви с. Берзовой-Луки. По вступленіи въ законный бракъ въ 1902 году въ февралѣ мѣсяцѣ, Преосвященнымъ Епископомъ Иллариономъ рукоположенъ былъ санъ священника къ Николаевской церкви тойже Берзовой-Луки. Въ августѣ 1902 года перемѣщенъ къ Прасковіевской церкви села Тарасовки, Зѣньковскаго уѣзда на мѣсто своего отца, вышедшаго въ заштатъ. По переходѣ на новое мѣсто служенія, покойный принялъ на себя обязанности законоучителя одновременно въ двухъ школахъ-церковно-приходской и земской. Трудъ по школамъ и требоисполненіе въ обширномъ приходѣ не поглотили всей энергіи о. Михаила. Съ первыхъ же дней по прибытіи въ с. Тарасовку молодой, энергичный о. Михайлъ принялся за благоустройство церкви и прихода. Особенно о. Михайлъ занялся изысканіемъ средствъ для пріобрѣтенія усадьбъ и постройки причтовыхъ помѣщеній, которыхъ не было при Параскевіевской церкви. Не мало понесъ трудовъ и заботъ и не мало получилъ непріятностей при этомъ о. Михайлъ. Но дѣло начало подвигаться и въ недалекомъ будущемъ обѣщало увѣнчаться успѣхомъ, когда неожиданная кончина о. Михаила прекратила всѣ его начинанія...

30 мая въ 5 часовъ вечера тѣло о. Михаила было вынесено въ приходскую церковь, а 31 совершено отпѣваніе. Къ отпѣванію прибыло девять священниковъ и три діакона. При отпѣваніи о. Михаила сказано было нѣсколько прочувствованныхъ рѣчей, въ которыхъ слышалась неподдѣльная, искренняя скорбь о преждевременной и неожиданной уtratѣ молодого и добраго человѣка. При послѣднемъ цѣлованіи почившаго, обратился къ нему съ словомъ братъ его о. Петръ Крамаренко. Въ любвеобильныхъ и до глубины души трогательныхъ словахъ излилъ онъ великую скорбь настоящей разлуки для родныхъ почившаго и его семьи. Рыдала вся

церковь, какъ одинъ человѣкъ!... Картина не поддается описанію... Какъ неподдѣльна, проста и правдива была жизнь и дѣятельность почившаго, такъ неподдѣльны и искренны были слезы по немъ.... По окончаніи отпѣванія гробъ былъ вынесенъ священнослужителями изъ церкви и опущенъ въ могилу...

Нельзя было безъ слезъ смотрѣть на осиротѣвшую семью почившаго, оставшуюся положительно безъ всякихъ средствъ къ жизни. Не остались безъ участія къ неожиданной кончинѣ о. Михаила и его прихожане, которые пришли отдать ему послѣдній долгъ въ такомъ количествѣ, что обширный храмъ не вмѣщаль всѣхъ и многіе стояли на церковномъ погостѣ, на которомъ и погребенъ усопшій. Весьма многіе изъ прихожанъ оплакивали такую раннюю и неожиданную кончину молодого, полного силъ и энергіи ихъ пастыря, съ которымъ за 4 года его служенія образовалась у нихъ живая и добрая связь. Лучшей наградой почившему были ихъ слезы, оросившія свѣжую могилу.

Мало пожилъ на этомъ свѣтѣ о. Михаилъ—всего 27 лѣтъ и мало послужилъ онъ церкви Христовой—всего 4 года, но и за это короткое время жизни и службы онъ стяжалъ себѣ добрую память, какъ человѣка и пастыря. Покойный о. Михаилъ отличался силою духа, живостью характера и рѣдкой энергіей. Въ своихъ служебныхъ обязанностяхъ онъ былъ исполнителенъ и точенъ. О. Михаилъ часто назидаль прихожанъ—и въ церкви, и внѣ ея—своимъ пастырскимъ словомъ. Въ обращеніи съ прихожанами онъ былъ внимателенъ, обходителенъ и простъ; за эти качества и прихожане были расположены къ нему.

Тяжела столь ранняя и неожиданная кончина энергичнаго, разумнаго и полезнаго дѣятеля на нивѣ Христовой! Но да будетъ его святая воля!

Миръ праху твоему, ревностный пастырь и добрый человѣкъ!.

К.

Извѣстія и замѣтки.

Какъ вырабатываются народные проповѣдники. — Китайское социалистическое государство. — Сенаторіумъ для русскаго православнаго духовенства въ Эссен-тукахъ.

Какъ вырабатываются народные проповѣдники. Въ Тверскихъ еп. Вѣдомостяхъ печатаются интересныя автобіографическія записки извѣстнаго пастыря-проповѣдника прот. Тверской Владимірской ц. В. Θ. Владиславлева.

Особеннаго вниманія заслуживаетъ его разсказъ о томъ, какъ онъ началъ свою проповѣдническую дѣятельность и какія мѣры употреблялъ къ тому, чтобы сдѣлать свою проповѣдь сколько возможно болѣе понятною и назидательною для народа. В. Θ. Владиславлевъ рано началъ говорить проповѣди. Ему было 17—18 лѣтъ, когда, выслушавъ семинарскія правила церковнаго краснорѣчія, онъ—еще семинаристъ—обратилъ ихъ въ дѣло и сказалъ на масляной недѣлѣ первую проповѣдь въ деревенской церкви, гдѣ служилъ священникомъ его отецъ *). За первую удачною проповѣдью послѣдовали другія. Проповѣдникъ, какъ видно, тщательно составлялъ ихъ, писалъ въ тетрадку и по тетрадкѣ говорилъ. „Крестьяне слушали, можетъ быть, многого они не понимали; можетъ быть, рѣчь моя“, вспоминаетъ проповѣдникъ, „писанная для ихъ уха, непривычнаго къ чтенію, страдна была; но уже польза та, что крестьяне приучились видѣть на амвонѣ проповѣдника, что проповѣдь была для нихъ уже не въ новинку. А между тѣмъ, были такіе изъ крестьянъ, которые по какому-то чутью понимали смыслъ моихъ поученій“. Желаніе стать вполнѣ понятнымъ народу заставляетъ В. Θ. Владиславлева оставить мудренную школьную манеру писанія проповѣдей и замѣнить ее болѣе доступною для пониманія крестьянъ. Первая проповѣдь въ новомъ направленіи составлена была и приурочена къ великой субботѣ. Она написана была самымъ простымъ, крестьянскимъ языкомъ. „Темою для проповѣди взялъ я“, разсказываетъ В. Θ.,—„сказать крестьянамъ, что они очень

*) Семинарскій и академическій періодъ жизни В. Θ. Владиславлева падаетъ на конецъ 30-хъ и начало 40-хъ годовъ прошлаго вѣка.

дурно дѣлають, когда Свѣтлый праздникъ проводятъ въ пьянствѣ и развратѣ. Здѣсь я описалъ вѣрно и точно нѣсколько мѣстныхъ дурныхъ обычаевъ. Написавши проповѣдь, я прочиталъ ее матушкѣ, которая не знала грамоты, хотя была очень религіозная женщина. Матушка поняла проповѣдь и говоритъ мнѣ: „Ну, Вася, вотъ это такъ проповѣдь! Ее всю помнишь. А то все слушаешь—хорошо; а кончишь ты говорить --ничего не запомнишь“. Когда проповѣдь была сказана, она произвела на крестьянъ замѣтное дѣйствіе.

Начавши говорить понятнымъ народу языкомъ, проповѣдникъ скоро пришелъ къ убѣжденію, что надо оставить и другую старую манеру—записывать мысли на бумагѣ и приносить проповѣдь по тетрадкѣ. Содержаніемъ поученій молодой проповѣдникъ бралъ или выясненіе воскреснаго и праздничнаго апостола и евангелія, или краткое толкованіе церковной службы: объяснялъ, напр., просительную ектенію: „дне сего совершена...“ и проч. При раскрытіи мыслей „я“, говоритъ В. О., „избѣгалъ краснорѣчія, не употреблялъ даже текстовъ или выраженій славянскихъ; не приводилъ примѣровъ изъ ветхозавѣтной исторіи, потому что вполне увѣренъ былъ, что на эти простыя сердца, для которыхъ совершенно неизвѣстны были ни Адамъ, ни Авраамъ, ни Ной, можно дѣйствовать съ большою пользою примѣрами, заимствованными изъ ихъ жизни или изъ жизни св. подвижниковъ. А между тѣмъ, по временамъ рассказывалъ, какъ сотворилъ Богъ міръ, какъ сотворилъ человѣка; какъ согрѣшилъ человѣка; какъ Отецъ Небесный послалъ Единороднаго Сына Своего въ міръ для спасенія насъ грѣшныхъ. Крестьяне умилялись духомъ, стояли около наоя съ лицами любопытствующими, не смѣли духа перевести, когда я говорилъ. Такъ я дѣлалъ не только въ то время, когда учился въ семинаріи, но и въ то, когда уже былъ въ академіи“.

Доступная пониманію проповѣдь привлекла къ молодому проповѣднику большую симпатію со стороны народа. „Когда нужно было везти меня въ академію“, воспоминаетъ В. О. Владиславлевъ, „и крестьяне прослышали, что меня куда-то отсылають, они пришли къ батюшкѣ и просили, чтобы онъ сдалъ мнѣ свое мѣсто“. При этомъ произошелъ такой разговоръ.—„Мы ужъ вотъ какъ станемъ его любить“, говорили крестьяне.—Ишь вы, ребята, небось не дураки! Нѣтъ,

не отдамъ я его вамъ. Дочь моя, вотъ пожалуй остается вамъ на память обо мнѣ“, говорилъ батюшка. — „Намъ бы его-то больно хотѣлось“, говорили крестьяне, поглаживая бороды“.

Понявъ рано секретъ престонародной проповѣди, В. О. постарался подѣлиться своимъ открытіемъ съ священникомъ, который поступилъ на мѣсто его скончавшагося родителя, со взятіемъ въ замужество дочери послѣдняго (какъ водилось въ старину), и убѣдилъ молодого священника начать дѣло престонародной проповѣди, оставивши въ сторонѣ правила и требованія семинарской реторики. Дѣло было такъ. В. О. Владиславлевъ, уже студентъ академіи, пріѣхалъ на каникулы домой и всегда, каждое воскресенье, каждую службу, говорилъ поученіе. „Зять съ умиляніемъ и благодарностью къ Богу внималъ этимъ простымъ поученіямъ. Между тѣмъ я говорилъ ему, что на немъ лежитъ обязанность учить крестьянъ, и онъ долженъ говорить имъ поученія. — Да гдѣ же мнѣ писать! — Такъ говори проще: чѣмъ проще, тѣмъ лучше. Молись только Господу, чтобы онъ Самъ помогъ тебѣ и совершилъ изъ твоихъ устъ Себѣ хвалу“.

Зять сталъ тоже говорить; сначала онъ записывалъ свои поученія, и они дышали истинной простотой, безыскусственностью и любовью къ крестьянамъ. Зять особенно превосходно владѣлъ языкомъ крестьянскимъ и манерой дѣйствовать на ихъ умъ и сердце. Его проповѣдь была образцовой проповѣдью для крестьянъ. Народъ съ благоговѣніемъ внималъ ему. Помню его проповѣдь, говоренную незадолго до Рождества Христова, о томъ, что крестьяне дурно ведутъ свои иконники. и что чрезъ то оказываютъ неуваженіе и къ самымъ святымъ иконамъ. „Тутъ у тебя и качадыкъ лежитъ, тутъ и колода картъ засаленныхъ, тутъ и пустой полштофъ, тутъ всякая дрянь. Ладно-ль это, подумай! А вѣдь ты молишься сюда. Ты призываешь на помощь св. угодниковъ, изображенныхъ на иконахъ. А тутъ и соблазнъ, и нечистота, и гадость всякая! Если я приду да увижу это у васъ, я подумаю, что вы хуже татаръ. И они чтутъ своихъ идоловъ, а вы что!“ — Я еще не могу такъ выразить, какъ онъ умѣлъ. Крестьяне очень любили его, — и когда онъ пошелъ въ Рождество по приходу, вездѣ на иконникахъ была чистота и опрятность. Крестьяне сами благодарили его за то, что онъ „научилъ ихъ, дураковъ“.

Итакъ, что же обезпечиваетъ успѣхъ народной проповѣди и выработываетъ талантъ самаго проповѣдника? Очевидно, слово простое, безыскусственное, понятное, но съ тѣмъ вмѣстѣ—искреннее, сердечное и непремѣнно—изустное,

Китайское социалистическое государство.—Нѣтъ ничего подъ луною: попытка создать социалистическое государство по „новѣйшимъ“ теоріямъ оказывается старой и очень старой...

Эта попытка была уже однажды сдѣлана—очень, очень давно—и потерпѣла фіаско. Есть государство дряхлое и такое смѣшное на первый взглядъ, есть народъ—Маѳусаиль, старый какъ міръ, народъ, словно впитавшій въ себя весь опытъ челоѳчества, и, какъ будто, совмѣстившій въ своей исторіи все, что позднѣе пришлось и придется еще въ будущемъ пережить другимъ народамъ, познавшій всю борьбу, все потрясенія и—застывшій въ непонятныхъ для насъ формахъ жизни. Это—Китай. Нѣтъ ничего, что не было бы извѣстно китайцамъ раньше, чѣмъ народамъ—младенцамъ Европы. Книгопечатаніе, порохъ, компасъ, геодезическіе инструменты и астрономическіе законы, гипнотизмъ, философскія теоріи пессимизма и символизмъ въ поэзіи—такая новизна для насъ!—все знали, все пережили давно эти желтые курильщики опиума, искатели нирваны...

Такъ пережили они и увлеченіе идеей социализма.

Въ XI и XII вѣкахъ по Р. Х. въ Китаѣ можно было наблюдать,—говоритъ г. Нестржецкій, авторъ статьи о социализмѣ въ Китаѣ,—ту же самую картину, которая развертывается теперь передъ нашими глазами въ Россіи.

Идеи социализма сильно волновали тогдашнее китайское общество, раздѣляя его на два враждебныхъ лагеря. Населеніе, весьма апатично относившееся до того времени къ государственнымъ вопросамъ, сразу окунулось въ политику. Всѣ умы устремились на разрѣшеніе коренныхъ социальныхъ вопросовъ. Интересы земледѣлія, торговли, промышленности были забыты. Какъ дождь сыпались брошюры, памфлеты, манифесты. Они читались съ величайшей жадностью. Главою социалистической партіи былъ нѣкто Вангъ-нганъ-че, челоѳкъ выдающихся способностей. Въ теченіе нѣсколькихъ царствованій онъ пользовался у населенія огромнымъ вліяніемъ. По описанію китайскихъ историковъ, это былъ блестящій ораторъ съ наружностью мудреца. Но

честолюбіе его не имѣло предѣловъ. Въ интересахъ политической борьбы онъ считалъ дозволенными все средства. За истину онъ признавалъ только то, что совпадало съ его собственными теоріями. Для того, чтобы воспитать въ извѣстномъ направленіи общественное мнѣніе, онъ составилъ колоссальный комментарий ко всемъ китайскимъ классикамъ, истолковывая положенныя въ ихъ основаніи идеи въ желательномъ для себя смыслѣ. Съ тою же цѣлью политической борьбы онъ издалъ и толковый словарь къ наиболее читаемымъ сочиненіямъ. Давая характеристику Вангъ-нангъ-че, китайскіе историки добавляютъ, что по своей натурѣ онъ не долженъ былъ бы заниматься государственными дѣлами. Его умъ способенъ былъ работать лишь надъ общими вопросами и вовсе не соображался съ условіями времени и мѣста. Отстаивая ту или другую идею, Вангъ-нангъ-че совершенно не останавливался на способахъ и практической возможности проведенія ея въ жизнь. Какъ бы то ни было, настало время, когда этотъ политикъ-утопистъ очутился на высотѣ власти. И сталъ пасаждать начала социализма. „Главнѣйшая и самая существенная обязанность правительства, — писалъ реформаторъ въ изданномъ имъ манифестѣ, — это доставить своему народу возможность жить въ изобиліи и довольствѣ“.

Съ этою цѣлью и чтобы не дать одной части населенія эксплуатировать другую, государство, съ осуществленіемъ реформы, сдѣлалось собственникомъ всехъ имуществъ въ странѣ. Оно стало торговцемъ, промышленникомъ, земледѣльцемъ съ тою же основною цѣлью — мѣшать югатуму эксплуатировать бѣднаго. Начался самый энергичный походъ противъ богатства. Все, что возвышалось надъ общимъ уровнемъ, — все подвергалось самымъ ожесточеннымъ преслѣдованіямъ. Особыя мѣстныя комиссіи назначали цѣну продовольственныхъ припасовъ и другихъ товаровъ. Черезъ извѣстныя промежутки времени назначались особыя налоги съ богатыхъ. Распредѣленіе населенія на бѣдныхъ и богатыхъ производилось тѣми же комиссіями. Налоги съ богатыхъ поступали въ казну для распредѣленія между бѣдными и безработными. Точно также государство сдѣлалось и единственнымъ собственникомъ всей земли. Въ каждомъ уѣздѣ были учреждены особыя аграрныя комиссіи, которыя должны были ежегодно распредѣлять землю между земледѣль-

цами и выдавать имъ заимообразно сѣмена для посѣва. „Очевидно, — говорили сторонники реформы, — этимъ путемъ всѣ граждане Китая будутъ жить въ изобиліи и достаткѣ, Пострадають только ростовщики, скупщики хлѣба, которые обогащаются за счетъ голодовокъ и другихъ народныхъ бѣдствій.

Согласно реформѣ, государство дѣлалось единственнымъ допускаемымъ по закону кредиторомъ. На него возлагалось завѣдываніе обработкой земли, опредѣленіе стоимости жизненныхъ припасовъ. Этимъ, по мнѣнію Вангъ-нганъ-че, обеспечивалась увѣренность каждаго въ томъ, что онъ будетъ пользоваться достаткомъ, пропорціональнымъ урожаю. Въ случаѣ голода въ одной мѣстности главный комитетъ въ Пекинѣ долженъ былъ возстановлять нарушенное равновѣсіе, передвигая туда запасы хлѣба изъ другой части имперіи. „При такихъ условіяхъ, — говорилъ реформаторъ, — цѣны на жизненные припасы не могутъ быть чрезмѣрны. Въ имперіи не будетъ нуждающихся, а государство, единственный торговецъ въ странѣ, ежегодно будетъ реализовывать огромные барыши, которые будутъ употребляться на общественныя сооруженія“. Реформа должна, конечно, повести за собою уничтоженія крупныхъ состояній, но это и есть та именно цѣль, къ которой, по мнѣнію Вангъ-нганъ-че, должно стремиться государство. Само собой разумѣется, реформа встрѣтила ожесточенныхъ противниковъ. Сначала противъ Вангъ-нганъ-че выступили ученые теоретики. Известный тогда китайскій историкъ Ссе-ма-Куангъ доказывалъ, что нельзя въ мірѣ, гдѣ все живетъ, движется и сохраняется лишь силою эгоизма, — нельзя построить общественную и экономическую организацію государства на началахъ альтруизма. Только принципъ собственности можетъ заставить болѣе одаренныхъ людей развивать всю сумму своихъ силъ и талантовъ.

Но Вангъ-нганъ-че упорно стоялъ на своемъ. Реформаторская дѣятельность его продолжалась. Онъ хотѣлъ этою реформою сдѣлать счастливымъ китайскій народъ, бѣдняковъ обратить въ людей, живущихъ въ достаткѣ. Но что же случилось? Чѣмъ кончилась эта попытка? Китайскіе анналы удостовѣряють, что съ осуществленіемъ реформъ Вангъ-нганъ-че весь Китай впалъ въ глубокую нищету.

Не смотря на рядъ благопріятныхъ въ атмосферномъ отношеніи лѣтъ, урожай съ каждымъ годомъ все понижались и понижались. Крупныя состоянія, правда, стали исчезать, но бѣднота не была отъ этого въ выигрышѣ. Количество хлѣба въ странѣ уменьшилось. То тутъ, то тамъ стали вспыхивать народныя возстанія. Дороги сдѣлались непроѣздными отъ усилившихся разбоевъ. Мирное населеніе умирало съ голода.

Въ такомъ положеніи прошло нѣсколько десятковъ лѣтъ. Культура Китая быстро падала. Вангъ-нганъ-че увѣрялъ своего покровителя императора Чень-Цзунга, что начало всякаго новаго строя должно быть болѣзненно. Наконецъ, Китай былъ охваченъ всеобщимъ возстаніемъ. Смерть императора положила конецъ реформаторской дѣятельности Вангъ-нганъ-че. Онъ былъ объявленъ нарушителемъ общественнаго мира, а въ 1129 году социалисты были изгнаны изъ имперіи. Былъ возстановленъ прежній порядокъ. Но долго еще страна, потрясенная легкомысленными реформами политика-мечтателя, оставалась въ упадкѣ. Все пошатнулось. Земледѣліе, промышленность, торговля—десятки лѣтъ не могли подняться на прежній уровень. Страхъ передъ мыслью, что реформа можетъ быть повторена, мѣшалъ людямъ затрачивать трудъ и деньги на земледѣліе и промышленность, заставляя держать ихъ въ металлахъ и драгоценностяхъ, которыя легко прятать.

И въ этомъ положеніи застало Китай ужасное нашествіе Чингизъ-Хана. Истощенная, измученная внутренними смутами, разоренная социальнымъ экспериментомъ Вангъ-нганъ-че страна,—еще недавно передъ этимъ такая цвѣтущая,—не выдержала напора монголовъ. Пекинъ былъ взятъ, и въ 1215 году Китай началъ новую жизнь, далекую отъ прежнихъ социалистическихъ утопій, но уже подъ властью новой монгольской династіи.

Таковъ былъ трагическій конецъ социалистической эпопеи въ Китаѣ.

(«Рус. Голосъ»).

Санаторіумъ для русскаго православнаго духовенства на Эссентукомъ курортъ Кавказскихъ минеральныхъ водъ. Именно проживающіе въ Эссентукахъ Преосвященный Григорій изъ Москвы, членъ совѣта министра землеустройства и

имущество князь Кудашевъ; каѳ. прот. гор. Оренбурга Руднянскій, прот. Ташкентскаго военнаго собора Богородицкій, настоятель Севастопольскаго адмирал. собора Михаилъ Золотуха и благочинный 2-го окррга Влад. епархіи Михаилъ Поповъ, съ утвержденія Владики. епископа Гедсона, образовали учредительный или временно строительный комитетъ по сооруженію всероссійскаго духовнаго санаторіума на Кавказѣ для бѣднѣйшаго русскаго православнаго духовенства. Предсѣдателемъ, какъ мѣстный житель, избранъ благочинный Поповъ. На бывшихъ засѣданіяхъ комитетомъ предложено построить для санаторіума два отдѣльныхъ корпуса въ два этажа каждый, въ длину отъ 25 до 30 сажень. Одинъ корпусъ имѣеть обслуживать платныхъ больныхъ, а другой, нужды бѣднѣйшихъ больныхъ изъ духовенства на льготныхъ условіяхъ. Мѣстомъ для постройки Комитетъ избралъ удобные въ гигиеническомъ отношеніи 8 казенныхъ участковъ, при чемъ князь Кудашевъ взялъ на себя обязанность исплотать предъ Правительствомъ бесплатную уступку оныхъ. Кромѣ того князь Кудашевъ обѣщаль испросить у Лѣснаго Департамента бесплатный отпускъ лѣсныхъ строительныхъ матеріаловъ, а также саженцевъ всевозможныхъ древесныхъ и кустарниковыхъ породъ для разбивки сада при санаторіумѣ. Остальные, необходимыя для оборудованія санаторія, средства составляются изъ взносовъ пожизненныхъ почетныхъ членовъ-учредителей (кн. Кудашевъ взнесъ 1000 руб.), изъ единовременныхъ взносовъ (размѣръ будетъ указанъ впослѣдствіи) по возможности всѣхъ православныхъ епархій, духовныхъ консисторій и духовно-учебныхъ заведеній всѣхъ разрядовъ, каковыя и дадутъ право симъ учрежденіямъ посылать то или другое число кандидатовъ въ санаторій, и изъ добровольныхъ пожертвованій, сборъ которыхъ будетъ производиться одинъ разъ въ году въ теченіе ближайшихъ трехъ лѣтъ во всѣхъ Россійскихъ православныхъ храмахъ. Уставъ „Всероссійскаго духовнаго санаторіума“ поручено выработать Предсѣдателю Попову совмѣстно съ Владикавказскимъ еп. съѣздомъ духовенства. Уставъ и мотивированное воззваніе о сборѣ пожертвованій будутъ разосланы во всѣ епархіи Имперіи.

(Владик. Еп. Вѣд. № 12).

О П Е Ч А Т К И,

замѣченныя въ ст. „Предстоящій Соборъ Русской церкви и отношеніе къ нему общества и печати“ (№ 26 „Полат. Епарх. Вѣд.“ за 1906 годъ).

Страница.	Строка.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
1052	4-я сверху	года. Другія	года другіе.
1065	4-я сверху	уставовъ	устоевъ.
—	4-я внизу	пренебрежительное	пренебрежительное.
1059	3-я внизу	доидеешься	ждемся.

Въ статью.

„Страничка изъ жизни духовно-учебныхъ заведеній Полтавской епархіи въ срединѣ прошлаго (19) столѣтія“.

Замѣчены слѣдующія опечатки:

№ 28 1905 г.

Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
Стран. 1082, 4-я стр. снизу Равга рет	пáвга рѣї
Стран. 1086, 14-я стр. сверху инспекторъ	директоръ
Стран. 1090, 3-я стр. сверху навычка	навыка
Стран. 1092, 2-я стр. сверху порядокъ;	порядокъ:

№ 29—30 1905 г.

Стран. 1130, 5/6-я стр. снизу постав.... старшимъ	поставленъ старшимъ
Стран. 1131, 19-я стр. снизу Полтавскому	Переяславскому
Стран. „ 9-я стр. снизу сказать	сказать
Стран. „ 8-я стр. снизу	онъ былъ, какъ говорили, большой взяточникъ
онъ былъ большой взяточникъ	
Стран. 1134, 6-я стр. сверху въ харчевню	въ харчевую
Стран. 1139, 13-я стр. снизу епископъ	архіепископъ
Стран. 1140, 10-я стр. снизу въ училище	въ училищѣ

Стран. 1140, 2-я стр. снизу	іеромонахъ
Стр. 1140/1141 1-я стр. сверху	Вставай!
Стран. 1142, 16-я стр. снизу	жили
Стран. „ 15-я стр. снизу	богоугодныхъ заведеній
Стран. 1143, 8-я стр. снизу	я

№ 19 1906 г.

Стран. 839, 14-я сверху	сумма
Стран. 840, 22-я снизу	Андріевскаго
Стран. 841, 17-я снизу	перебывали
Стран. „ 16-я снизу	серьезоый
Стран. „ 5-я снизу	И. И. Богаевскій
Стран. „ 3-я стр. снизу	Иларіонъ Кордашевичъ Клепа- чевскій бывший учителемъ во 2 классѣ.

Бывшій учитель во 2 кл.

Стран. 842, 10-я стр. сверху	И. И. Богаевскій
Стран. „ 12-я стр. сверху	смѣнилась за 2 года пребы- ваніе
Стран. „ 24-я стр. сверху	подступавшимъ
Стран. 844, 4-я стр. сверху	по предметамъ

№ 20—21 1906 г.

Стран. 874, 8-я стр. сверху	возвращали
Стран. 875, 8-я стр. сверху	одежды
Стран. „ 7-я стр. сверху	раета
Стран. 878, 21-я стр. сверху	была

Стран.	„ 27-я стр. сверху съ большою	съ большою
Стран.	879, 15-я стр. сверху на службѣ	на службу
<i>№ 22 1906 г.</i>		
Стран.	931, 9-я стр. сверху находимъ	находимымъ
Стран.	1067, 10-я стр. сверху (1581—1857 г.)	(1851—1857 г.)
Стран.	„ 18-я стр. сверху прихидилось	приходилось
Стран.	„ 4-я стр. снизу 1 часовые	1½ часовые
Стран.	1070, 11-я стр. сверху шафостовка	шафостовка
Стран.	1071, 16-я стр. снизу давалось	давалась
Стран.	„ 4-я стр. снизу Сербинскаго	Сербиновскаго
Стран.	1073, 8-я стр. сверху о послѣднмъ	о послѣднемъ
Стран.	„ 11-я стр. сверху служду	службу
Стран.	1074, 1-я стр. сверху утверждоніи	утвержденіи
Стран.	„ 15-я стр. сверху самм	сами
Стван.	„ 27-я стр. сверху Ержековскій	Ержшковскій
Стран.	„ 28 стр. сверху заговѣвъ	заговѣнъ
Стран.	1110, стр. 7-я снизу (1581—1857 г.)	(1851—1857 г.)
Стран.	1111, стр. 14-я сверху заштатный	заштатнаго
Стран.	„ , 16-я стр. сверху Сименовичъ	Симоновичъ
Стран.	1112, стр. 9-я сверху когда	когда
Стран.	1113, стр. 15-я снизу Евфимовъ	Евфимовичъ
Стран.	1116, стр. 5-я сверху Ержшовскій	Ержшковскій
Стран.	„ 17-я стр. сверху Рыбакова	Рыбалова

Стран. 1117, стр. 19-я сверху	antre	autre
” ” ”	duin	dui il
Стран. 1117, стр. 22-я сверху	партія	порція
” ” стр. 23-я сверху		
Скажете, для того она т. е.	Отпустите	тому, у кого эта
тому, кто взялъ ее у Васъ	записка,	т. е. тому, кто при-
		несъ ее Вамъ.
” ” стр. 36-я сверху	передайте же слѣдующее	передаетъ слѣдующее
Стран. 1118, стр. 14-я сверху	и положительно	и положительно довольство-
		вались
Стран. ” стр. 25-я сверху	З. и Е.	З. и С.
	№ 28.	
Стран. 1147, стр. 8-я снизу	(1581—1857)	(1851—1857)
Стран. 1148, стр. 3-я снизу	Мильчевскій	Мильгевскій
Стран. ” стр. 15-я снизу	Максимова	Максимовича
Стран. 1149, стр. 12-я сверху	Мильчевскій	Мильгевскій
Стран. 1149, стр. 1, 2-я снизу	для будущей перекспективы	для будущей въ перспективѣ
въ Академіи		Академіи
Стран. 1150, стр. 6-я снизу	неудоольствіе	неудовольствіе
Стран. 1151, стр. 15-я сверху	не вмѣнилъ въ грѣхъ	не вмѣнить имъ въ грѣхъ
Стран. ” стр. 19-я сверху	auf nihil	aut nihil
Стран. ” стр. 20-я сверху	какъ составлялась-бы тогда	какъ составлялась-бы тогда
исторія)		исторія?
Стран. ” стр. 21-я сверху	а не истиною. При томъ же а	не истиною. Sapientis s. t. . .
		При томъ же
Стран. 1152, стр. 12-я сверху	Иллюстрissimepresul	Иллюстрissime presul
” ” стр. 23-я сверху	Любяль	Любилъ

Отран.	1153, стр. 6-я сверху	Е. Ил.
	Е. Иг.	
Стран.	„ стр. 10-я сверху	не
	но	
Стдан.	1154, стр. 20-я сверху	а до того
	а до тогоа	
Стран.	„ стр. 21-я сверху	Затѣмъ
	Зтѣмъ	
Стран.	„ стр. 22-я сверху	наперснымъ
	и аперстнымъ	

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ Стефана Θεодоровича ЕРМАКОВСКАГО

въ г. Черкассахъ, Кіевской губерніи.

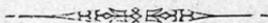
Принимаетъ заказы новыхъ иконостасовъ, кіотовъ, церковныхъ и домашнихъ, ремонтировка старыхъ иконостасовъ, покраска и роспись церквей живописью и фресковыми орнаментами.

Всевозможная живопись и чеканка, а также картины масляными красками разныхъ сюжетовъ и малярные домовые работы.

Все вышепоименованное исполняю добросовѣстно, по умѣреннымъ цѣнамъ и выполняю въ срокъ.

Исполнялъ иконостасныя работы въ Полтавскомъ кафедральномъ соборѣ.

За доброкачественность моихъ работъ имѣю много аттестатовъ.
Фирма существуетъ съ 1879-го года.

СОДЕРЖАНІЕ:— I. Слово въ день вселенствія на престолъ Государя Императора Николая II.— II. Поученіе въ день усенія Божіей Матери.— III. Вопросы релігиозно-правленнаго просвѣщенія въ приходѣ въ виду наступательнаго движенія штуды.— IV. Духовная и свѣтская школа.— V. Нѣкоторые недостатки церковной школы.— VI. Серафимъ II патріархъ Константинопольскій.— VII. Священникъ Михайль Митрофановичъ Крамаренко. (Некрольгъ)— VIII. Пявѣстія и Запѣтки.— IX. Объявленіе.

Редакторы, преподаватели семинаріи } *В. Терлецкій.*
 } *В. Коноатовъ*

Печат. съ разр. мѣстн. дух. цензуры. 1 Ноября 1906 г.

Полтава, Типо-лит. Торг. Дома И. Фришбергъ и С. Зороховичъ.